

можно было также считать уже решенной. Даже если бы оба батальона не отступили ни на один шаг, противник должен был бы с севера пройти им в тыл восточнее лесистого района, и они тем вернее были бы отрезаны, чем дольше удерживались на своих позициях; это могло быть предотвращено, если бы этот охват был своевременно задержан контратакой отдохавшего батальона. Но этого однако не случилось.

Первую атаку передний батальон должен был отражать на дороге Тэнни — Морейль. Лейтенант 1-й пульроты 25-го полка Штюрмер, лежавший видимо недалеко от 10-й роты, сообщает:

«6.45 утра. Как разгулявшаяся гроза, гремит теперь далеко в тылу гром разрывающихся снарядов. Справа показались синие фигуры. 1-я пульрота работает. Ко мне подбегает запыхавшийся пеший посыльный: «Приказ от командира батальона: занять одним пулеметом дорогу на Тэнни». Унтер-офицер Рис уж спешит со своим пулеметом на холм. С севера и с правого фланга по нему открывается огонь. Теперь огромные массы повалили нас с правого фланга. Поют пулеметы, грохочут ручные гранаты. Смерть жинает богатую жатву. Впереди себя противник гонит наших пленных товарищей. Теперь для нас ясна вся безнадежность обстановки: противник в тылу. Как далеко? Об этом мы не имеем представления.

9.00 утра. С небольшой группой командир I батальона 25-го полка капитан Михель обороняет развалины Морейль. Держаться до последнего человека. Ведь отдыхающий батальон все же должен притти для контратаки. Медленно крошится правый фланг: патроны расстреляны, окопы заняты во много раз превосходящим противником.

Ко мне подходит лейтенант 10-й роты Руп: «Штюрмер, мы идем в контратаку. Само собой понятно, что ее нужно поддержать. «Мы выбьем французов из занятых домов и ударим во фланг», кричит он. Тут ко мне подходит запыхавшийся посыльный: «Приказ от капитана Михель: всем отходить, занять Люкс!» Три часа назад наше спасенье было еще возможно, теперь уже поздно. Но кто же мог раньше предвидеть наше положение? Итак на высоту.

«Г. лейтенант, целая рота», кричит унтерофицер Шик. Действительно вынырнула в 600 м. Я веду огонь из последнего пулемета, в нем — последняя лента; свистя, пули вылетают из ствола. «Здорово, г. лейтенант, хорошие попадания!»

Однако теперь вслед за другими — к лесу Люкс. Изнуренные люди с дом несут на высоту последний пулемет. Стальные шмели жужжат ушей. Со всех сторон сидит противник. Внезапно раздается крик. Здесь отдыхающий батальон. Он подходит к нам из леса Люкс. И вдруг разочарование: это противник. Шик хочет слева открыть огонь из пулемета, но отказывает. Они теперь подошли на 20 м. Захвачен в плен. Это произошло около 12.00!»

Вначале оборона на правом фланге велась успешно, но затем, благодаря охвату с севера обороняющиеся части были сбиты, и противник в виде прелюдии к атаке с запада так сильно обстрелял выдвинутую Моризель 2-ю роту минометным огнем, что около 8.00 ее сопротивление было сломлено. Но последовавшая вслед за этим атака через лес была на передней линии отбита средней ротой, поддержанной легкой и легкими минометами, установленными в Морейль. Около 9.00 с севера сделался чувствительным; он был обнаружен командиром, который приказал очистить позиции в Морейль. К сожалению, к тому времени уже запоздали, и лишь остаткам удалось отходом прямо на лесную опушку ускользнуть от окружения. У леса Люкс одной слабой группой под командой капитана 4-й роты 25-го полка Зеснера удалось в бою с помощью гранат оказывать сопротивление почти до 10.45; но затем, когда противник должна была ввиду охвата с востока отойти через лес у Морейль, командир батальона приказал отойти к лесу Люкс.

где она впоследствии установила связь со стрелковой позицией 192-й пехдивизии на выс. 95.

Командиру ударного батальона подчинялись лишь 11-я, 12-я и 9-я роты, которым были приданы отдельные станковые пулеметы, в то время как большая часть пулеметов 3-й пульроты находилась возле командира батальона. После того как командир III батальона 25-го полка капитан Штелин лично в 6.30 убедился в готовности 12-й и 9-й рот, он поспешил на командный пункт полка:

«От командира полка я получил следующий приказ: «11-й и 12-й ротами занять дорогу из Виллер-о-Эрабль на Морейль западнее леса Гранатен, 9-й ротой расположиться восточнее этих рот, 3-й пульроте приготовиться к открытию огня с позиций южнее командного пункта полка». Под сильным артиллерийским огнем я отправился к своему командному пункту, где около 7.30 отдал приказ командиру 3-й пульроты лично, а прочим ротам через 2 наших посыльных. Как я позднее узнал, ни один посыльный до них не дошел. Пульрота во время указанного ей продвижения попала под неприятельский артиллерийский огонь и была рассеяна».

Так как 3 роты приказа не получили, то указанная дорога, как было вначале намечено, занята не была. Если бы однако ее удалось занять, то противник перед этим протянутым к северо-западу фронтом мог бы быть надолго задержан. Таким образом 11-я, 12-я и 9-я роты оборонялись как раз там, где они стояли, и были окружены, кроме группы в 25 человек, которая под командой поручика 12-й роты Шиллера была постепенно оттеснена в направлении на Плесье — Розенвиллер.

Ни в юдной дивизии не было более удобной обстановки для сосредоточенного ввода в дело отдохнувших батальонов, чем в 14-й баварской дивизии. Они были расположены лагерем в лесу Бокур непосредственно один возле другого и имели приказ в случае тревоги немедленно двинуться на заранее указанный рубеж по балке, проходящей в юго-западном направлении от Мезьер на выс. 101. В 5.30 дивизия отдала приказ о привале, и все-таки эти 3 батальона немедленно и одновременно выдвинуты не были. Во-первых это произошло благодаря мерам предосторожности, предпринятым командованием LI корпуса (см. стр. 140). Затем указанный приказ дивизии от 5.30 видимо до отдохнувшего (II) батальона 4-го пехполка не дошел, так как командир последнего капитан Освальд поднял батальон по тревоге по собственной инициативе и выступил на Виллер. Капитан Освальд пишет:

«Согласно переданному по телефону из штаба бригады, стоящего в Бокур, распоряжению, я послал туда адъютанта батальона для получения приказа. В 6.30 поступил приказ бригады о том, что батальон остается в распоряжении бригады и должен идти обратно в ювраг восточнее Бокур».

В Бокур находился лишь штаб 8-й Баварской пехбригады. Бригадой в это время командовал командир 8-го пехполка, который одновременно командовал и своим полком и поэтому находился на командном пункте 1. Телефонная связь между Бокур и командным пунктом 8-го пехполка была прервана. Таким образом получилось, что II батальон 4-го пехполка лишь в 8.45 согласно новому приказу бригады выступил из района Бокур мимо района южнее Мезьер на запад. Два же других батальона (II — 8-го полка и II — 25-го полка) выступили

командир бригады командовал дивизией, заменяя повидимому убитого командира дивизии.

раньше и между 8. 20 и 8. 30 достигли линии командного пункта 8-го полка — выс. 101. Здесь в 8. 25 поступил приказ дивизии: «Противник прорвался в лес Гранатен. 3 отдохнувших батальонам снова овладеть западной опушкой этого леса. В случае, если это уже окажется невозможным, то при любых обстоятельствах удержать запасные, огневые позиции артиллерии». Не говоря о том, что к этому времени противник прошел уже запасные позиции артиллерии, приказ этот был невыполним также и потому, что II батальона 4-го полка здесь еще не было. К выполнению приказа могли приступить лишь оба вторые батальона 8-го и 25-го полков.

Между тем оба эти батальона узнали от отходивших раненых и отбившихся от своих частей бойцов, что противник на севере прорвался и быстро продвигается вперед. Поэтому II батальон 25-го полка развернулся на северо-запад и хотел по собственному почину идти в контратаку в общем направлении на лес Бирнен. В этот момент — около 8. 35 — были обнаружены глубоко эшелонированные стрелковые части французов в движении с запада, именно с направления южной части леса Гранатен и леса Канонен. Батальон немедленно повернул туда и, открыв огонь, особенно пулеметный, заставил противника залечь.

II батальон 8-го полка также не пошел в контратаку. Получив сведения, что противник находится уже непосредственно у Виллер-о-Эрабль, он расположился для обороны южнее этого селения, фронтом на запад, к тому же не имея еще вправо никакой связи с II батальоном 4-го полка. Адъютант 4-го пехполка лейтенант Хейгель сообщает:

«На нашем командном пункте в Виллер стали ходить слухи, что противник охватом занял лес Гранатен и находится на огневых позициях артиллерии; никто не имел полной ясности. Сильный неприятельский огонь по селению продолжался в течение длительного времени. Около 7.00 прибыл офицер для поручений штаба бригады и сообщил, что 3 отдохнувших батальона повидимому будут подчинены 4-му пехполку. В 7.30 прибыл энергичный адъютант II батальона 8-го полка поручик Мюллер, чтобы сообщить, что его батальон сейчас подойдет и войдет в подчинение. Ссылаясь на полученный ранее приказ контратакой снова овладеть лесом Гранатен, если последний потерян, он просил ориентировку и задачу. Согласно оценке, которую 4-й полк давал обстановке, выполнить этот приказ было невозможно. Поэтому II батальон 8-го полка был выдвинут приблизительно на участке своего полка с задачей во что бы то ни стало удерживать линию между командными пунктами 4-го и 8-го полков. Когда подойдет II батальон 4-го полка, то его предполагают ввести в дело севернее II батальона 8-го полка, включая Виллер».

На этой позиции II батальон 8-го полка был атакован еще до того, как подошел II батальон 4-го полка. Таким образом, если бы он немедленно по прибытии самостоятельно перешел в контратаку, то он сразу же столкнулся бы с противником и, судя по развернувшейся впоследствии обстановке, был бы охвачен с правого фланга. Недаром капитан Освальд далее сообщает:

«Когда батальон приблизился к дороге Мезьер-Плесье, мы встретили раненых и пеших посыльных, от которых я узнал, что противник прошел через лес Гранатен, прорвался на наши артиллерийские позиции и двинулся на Виллер».

При переходе через находящуюся под сильным заградительным огнем дорогу я услышал довольно близко ружейный и пулеметный огонь, но из-за густого тумана ничего не мог видеть.

По получении донесения одного раненого, что II батальон 8-го полка идет бой южнее Виллер, не имея никакой связи со своими частями, я по своей инициативе, выдвинув сильное фланговое охранение, развернул

батальон вправо фронтом на север и, продвигаясь на Виллер, подошел туда, как раз когда французы повели из Виллер и из леса севернее его фланговую атаку против II батальона 8-го полка. Было около 9.00¹. Теперь туман уже значительно рассеялся. Эта атака противника была тотчас же остановлена».

Итак не получилось ни сосредоточенной контратаки, ни вообще контратаки отдохавших батальонов, вследствие чего была полная потеря всей действовавшей артиллерии дивизии. Эта артиллерия вряд ли могла сама энергично обороняться, ибо, не говоря уже о выходе из строя большого количества людей из прислуги и орудий благодаря неприятельскому огню, она все еще не имела достаточного наблюдения. Отходившие назад через их позиции раненые пехотники были почти все без исключения настолько деморализованы, что их нельзя было задержать для обороны батарей. Часто также пулеметы батарей и их огнеприпасы были засыпаны землей от разорвавшихся снарядов. Когда затем батареи, главным образом стоявшие западнее Виллер, были подавлены большим количеством наступавших с 153-й дивизией танков, огневые позиции одна за другой были сданы. Лишь в южной трети участка отдельные батареи некоторое время энергично удерживали противника на расстоянии. Так 5-я батарея 23-го полка легкой артиллерии уже в 7. 25 изготавилась к ближней обороне. Подошедший затем 1 офицер и 5 рядовых 8-го полка открыли огонь из стоявшего правее батарей, в старом орудийном окопе, станкового пулемета. Несмотря на то, что попаданием снаряда было выведено из строя второе орудие слева, у которого взорвались снаряды, а в 7.50 было подбито еще одно орудие, батарея с обоими пулеметами и 2 орудиями с 8.15 продолжала обороняться против подошедшей уже на 400 м французской пехоты. Теперь могло вести огонь лишь одно орудие; имевшиеся снаряды подходили к концу; к находившимся позади снарядам никто уже больше не мог подойти, так как справа открылся сильный пулеметный огонь. В 9.00 пришлось взорвать последнее орудие и очистить позиции, причем в это время был убит один из 2 офицеров. Аналогичный же бой шел в 8-й батарее 23-го полка легкой артиллерии, которая с 9.00 также могла вести огонь лишь одним орудием. И здесь пехотные товарищи пришли на помощь: один станковый пулемет 3-й пулеметной роты 25-го полка, прибывший с передовых позиций, стал на позиции в пулеметном гнезде. Эти смельчаки держались еще до 10.23, а пулеметный огонь противника уже давно велся у них в тылу и неприятельские стрелковые части уже прошли на 150—200 м к востоку от батарей. 9 человек — частично убитыми, частично ранеными или деморализованными — вышло из строя, заводчик станкового пулемета был убит, ручной пулемет батареи перестал действовать. Лишь немногие отошли в юго-восточном направлении.

Единственным результатом задержки указанной батареи было замедление атаки против II батальона 25-го полка, который мог держаться почти до 11. 30. Затем большая часть батальона пала жертвой охвата своих флангов, так как на юге повсюду отсутствовала связь со своими частями, а сражавшийся правее II батальон 8-го полка был еще ранее убит (главным образом при помощи танков) и большей частью попал

¹Здесь ошибка. В действительности приказ на развертывание батальона издан в 9.40 у юго-западного выхода из Мезьер, так что этот боевой эпизод не мог иметь места до 10.15.

в плен. Длительное сопротивление оказал II батальон 4-го полка. Его командир капитан Освальд далее сообщает:

«Лишь после того как противник (из Виллер) подошел на дистанцию атаки и левый фланг батальона после прорыва противником фронта II батальона 8-го полка, а правый фланг благодаря отходу от Мезьер оказались под большой угрозой, я отдал приказ занять тыловую позицию юго-восточнее Мезьер. Здесь батальон, не имея связи вправо и влево, снова задержался, до тех пор пока нажим на оба фланга вплоть до Бокур не принудил меня к очищению этой позиции».

С этим движением, которое началось около 14. 00, окончился бой 14-й баварской пехдивизии.

5.192-я (САКСОНСКАЯ) ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

Схема 5

Для 192-й пехдивизии фронтальная атака противника не могла до 9. 20 дать себя чувствовать, так как только лишь к этому времени должна была начаться переправа IX французского армейского корпуса (с 15-й колониальной и 3-й дивизиями) через р. Авр, южнее Морейль. Неприятельское командование хотело сначала дать развиваться ожидавшемуся успеху севернее, с тем чтобы облегчить все же довольно трудное форсирование р. Авр. Это должно было полностью удалиться, так как не фронтальная атака через долину р. Авр на участке 192-й пехдивизии обусловила решение боя, а исключительно фланговая атака с севера через участок, занимавшийся баварцами.

Прежде всего от артиллерийской подготовки противника, начавшейся в 5.20, понес потери правый фланг дивизии, т. е. части, расположенные к северу от разграничительной линии между XXXI и IX французскими корпусами. При этом была сильно заражена ОВ роща и к сожалению сильно пострадали стоявшие в этом районе батареи 192-й дивизии; так например 7-я батарея 192-го полка легкой артиллерии сразу же потеряла все орудия.

В 6.15 противник сделал попытку перебросить на восточный берег р. Авр стрелковую завесу, чтобы под ее укрытием начать устройство переправы. Несмотря на густой туман, эта попытка не удалась; лишь у фермы Женонвиль французской пехоте удалось переправиться. Лишь контратака 7-й роты 183-го полка, энергично поддержанная легкими минометами, отбросила ее обратно через ручей. В 8.20 началась артиллерийская подготовка IX французского арм. корпуса; одновременно на всем фронте между Морейль и Гамель повторились попытки французов перебросить мосты и перебраться на восточный берег. Первое из местам удалось, последнее же — нет.

Между тем сразу же после 7.00 передний батальон расположенного на правом фланге 183-го пехполка услышал из района восточнее Морейль ружейный и пулеметный огонь. Чтобы обеспечить себя с этого направления от могущей возникнуть опасности, командир II батальона 183-го полка капитан Эргард немедленно выдвинул между лесом Люкс и деревней Морейль-ла-Невиль фланговое прикрытие, состоящее из двух рот 8-й роты и одной трети 5-й роты 183-го полка с 2 станковыми пулеметами. Перед последним сразу же после 8.00 появились первые густые пехотные части противника вынырнули из тумана юго-восточнее Морейль. Тогда вправо против них развернулась 2-я рота 183-го

Участок 192 пол. дивизии

145 в. див.

Морзевская

Ганевская

Ла-Невиль

Браш

Контар

15 кол. див.

2 км

Условные знаки

Линия достигнута

1-й раз. дивизии

Передовые позиции

Граница фронта 27-й

Граница фронта 21-й

Передовые позиции

Граница фронта 21-й

135

живала ферму Женонвиль. Теперь командир батальона передал командование этими слабыми частями командиру 7-й роты, а сам поспешил назад к 3-й роте, чтобы повести ее в контратаку. Однако последняя, так же как и прочие подразделения ударного батальона, сама уже давно втянулась в горячий бой.

Ввиду быстрого вклинения противника на участке 25-го баварского полка 1-я и 4-я роты 183-го полка вынуждены были сразу же после 9.00 развернуться в боевой порядок фронтом на северо-запад и север для отражения глубоко эшелонированных пехотных частей: 1-я рота на выс. 106 и 4-я рота на северной опушке Бригадного леса¹; немного позже и 3-я рота также развернулась на северной опушке леса у Женонвиля. Во время разгоревшегося здесь горячего боя уже указанный выше выход из строя значительной части артиллерии дал себя особенно почувствовать; к тому же неприятельская артиллерия вела здесь огонь со всей силой, особенно по лесам, обстреливая их химическими снарядами. И все же эти 3 слабые роты в начале успешно оборонялись. Однако около 10.00 сильные французские части на участке баварцев зашли так далеко на восток, что теперь уже и 4-я рота была обойдена и охвачена с правого фланга. Вскоре ее остатки должны были отойти на юг. Естественным следствием этого было то, что наступающий противник открыл с западной опушки Бригадного леса также огонь во фланг и тыл 2-й роты и принудил ее с большими потерями отойти в лес у Женонвиля. Когда капитан Эргардт прибыл в 3-ю роту (между 11.30 и 12.30), возле нее на северной опушке этого леса уже лежали слабые отошедшие части 2-й и 1-й рот. Капитан Эргардт сообщает:

«Я сразу же увидел безнадежное положение. Бригадный лес занят противником. Между ним и лесом Марбург сосредоточивался целый батальон противника. Танки зашли далеко в тыл в направлении Френуа. Остатки ударного батальона развернулись фронтом на север и на восток; их пулеметные патроны все израсходованы. Я принял на себя командование и решил удерживать лес, пока только будет возможно, лишь под нажимом отхода на позиции 192-го полка.

Около 12.30 над лесом появился низко летящий самолет противника, обнаружил движение (он был обстрелян пехотным огнем) и снова вызвал уничтожающий огонь. Я был поражен, с каким искусством и точностью огонь почти целый час велся по лесу, несмотря на то, что он с 3 сторон был окружен противником, находившимся от него на близком расстоянии.

Атаковав снова, противник потеснил нас теперь уже с юга, обратно в середину леса. После того как все патроны были расстреляны и мы сделались окончательно безоружными, противник бросился с громким ревом на нас и захватил в плен. Это было около 14.00».

Этим лесным боем закончилась оборона батальонов 183-го полка, так как с 12.30 последнее сопротивление у фермы Женонвиль, у командного пункта переднего батальона, было противником также сломлено. Несмотря на подавляющее превосходство противника, глубокий охват и слабые действия своей артиллерии, полк сражался героически. Потери противника по наблюдениям отправленных в тыл пленных были весьма значительны.

Также и на среднем полковом участке находившийся в правой линии II батальон 192-го полка в течение всего утра отбил все без исключения попытки противника переправиться через реку. Несмотря на то что

¹ См. карты 1 и 2.

уже в 10.00 шум боя на правом фланге указывал на опасность, угрожавшую с севера, и несмотря на то, что почти одновременно также и сосед слева был выбит из ла-Невиль и отошел на скат восточнее этого селения, 6-я, 7-я и 8-я роты 192-го полка непоколебимо держались на своих позициях, выдвинутых на лежавшую в долине дорогу. Лишь 5-я рота вынуждена была уже в 8.30, находясь под сильнейшим артиллерийским и химическим обстрелом, отойти от леса у Женонвиль на северный скат выс. 95. Но когда затем положение на участке правого полка сделалось еще более угрожающим, командир переднего (II) батальона 192-го полка поручик Шуберт приказал своим 3 передовым ротам постепенно отходить на выс. 95 и на ребро южнее последней. Лишь теперь, около 12.15, противник смог перейти через р. Авр и закрепиться на проходившей по долине дороге.

Выс. 95 на последующие часы сделалась главнейшим очагом боя II и I (без 4-й роты) батальонов; завязался, затянувшийся на несколько часов, бой, единственный в своем роде, так как здесь, на узком районе, стеснились 7 рот, которые должны были одновременно обороняться на запад, север и восток.

Уже вскоре после 11.00 сильные пехотные части противника появились с южной опушки леса Марбург. Северо-восточнее его можно было все время наблюдать продвижение пехоты противника на линию Френуа—Плесье. Перед пехотой и в ее рядах двигалось большое количество танков. Кроме частей, занимавших выс. 95, северо-восточнее Плесье находились еще лишь 2 слабые группы саксонцев, одна — впереди командного пункта 192-го полка и другая — возле командира ударного батальона; они состояли из вестовых, посыльных, телефонистов и нескольких пулеметов, последние — также из частей 4-й роты 192-го полка. Эти обе группы, энергично и весьма умело подержанные 1-й батареей 58-го полка легкой артиллерии и 2-й батареей 192-го полка легкой артиллерии, удерживали противника у леса Марбург и восточнее до дороги Плесье — Виллер-о-Эрабль, и последний мог достичь командного пункта 192-го полка лишь в 14.30. Через 20 мин. появились первые танки в районе к северу от Плесье.

К этому времени противник с весьма превосходными силами охватил также части 192-го полка на линии дороги в долине западнее выс. 95 — южная опушка леса Женонвиль — дороги из Морейль в Плесье. Беспрерывно гремела по обороняющимся неприятельская артиллерия, все снова на них налетали целые стаи самолетов, попытки атаковать следовали одна за другой. Главный нажим шел из леса на Женонвиль. Против него сначала оборонялась 5-я рота, которая уже с 8.30 находилась на высоте. Постепенно она усиливалась 1-й, 2-й и 3-й ротами и фронт ее удлинялся, причем чем дальше последний тянулся вправо, тем больше он должен был погибать (все роты располагались западнее ложины). Крайний правый фланг находился прямо в тылу 6-й, 7-й и 8-й рот, которые попрежнему удерживали противника на дороге. Около 16.00 против частей 192-го полка началась новая атака, особенно из леса Женонвиль. И эта атака была остановлена, лишь на северном скате высоты французам удалось зацепиться. Последний человек был введен в дело, последней обоймой заряжена винтовка, последняя лента вставлена в пулемет. Еще раз неприятельская артиллерия, взбешенная неудачей, открыла по этим храбрецам ураганный огонь на несколько часов. Около 18.00

части, занимавшие выс. 95, понесли настолько большие потери, огнеприпасы же были почти полностью израсходованы, что широкие участки позиций лежали как вымершие. Теперь противник снова начал концентрически насаждать со всех сторон. Скрепя сердце, поручик Шуберт отдал приказ об отходе. Последний был возможен лишь благодаря тому, что 3 ручных пулемета под командой унтерофицера Элерса (2-й роты) и Ферстера (3-й роты) последними патронами задерживали противника, наступавшего теперь через овраг, восточнее высоты. Поэтому остатки обоих батальонов могли пройти в направлении Плесье.

Теперь лишь части 4-й роты удерживали скат северо-западнее выс. 102 (юго-западнее Плесье); продолжала также держаться группа у командного пункта переднего батальона, которая была усилена несколькими пулеметами и людьми из частей, занимавших выс. 95. Все еще стреляли отдельные гаубицы 2-й батареи 192-го полка легкой артиллерии, обслуживавшиеся несколькими оставшимися неранеными артиллеристами. Лишь между 19. 00 и 20. 00 эти части, получив приказ, отошли на юго-восток.

На левом полковом участке передний III батальон 245-го полка уже около 10. 00, как выше указывалось, был отнесен со своих передовых позиций. Здесь одному полку 3-й французской дивизии удалось из Браш переправиться через р. Авр и вслед за этим проникнуть в ла-Невиль. Несмотря на то что 10-я рота была тотчас же направлена в контратаку, все же батальон был вынужден отойти на главную линию сопротивления, где он был усилен 4-й ротой. Эту позицию при упорном сопротивлении севернее дороги Плесье — ла-Невиль удалось удержать, а южнее, где находилась лишь 9-я рота, она потеряла свое боевое охранение, которое было окружено; позиция была местами прорвана. И все же сильный очаг сопротивления под командой командира роты лейтенанта Вальтера держался на ней почти до вечера. Прорвавшиеся части противника встретили около 400 м восточнее этой позиции новое сопротивление, оказанное 1-й ротой 245-го рез. полка, преодолеть которое оказалось тем менее возможным, что в послеобеденное время подошли еще некоторые роты отдохавшего батальона соседней слева — 24-й саксонской пехдивизии.

Как выше упоминалось, уже в 14. 50 первые неприятельские полки показались перед северной окраиной Плесье. Так как для обороны этого селения налицо было в лучшем случае несколько отсталых да пожалуй еще слабых частей, отошедших от командного пункта 192-го полка, командир 245-го рез. полка выдвинул вперед свои 2-ю и 3-ю роты и приказал им занять северо-западную окраину селения. Что противник не мог охватить с северо-востока также и эти обе роты повидимому является в значительной мере заслугой 2-й батареи 58-го полка тяжелой артиллерии. Таким образом Плесье удалось удерживать до подхода подкреплений.

Целью атаки противника южнее 192-й пехдивизии было овладение местным районом северо-западнее Контуар. Однако оборонявшаяся часть 24-й пехдивизии отбила все попытки противника переправиться через р. Авр перед ее фронтом. Лишь на крайнем правом фланге передовая линия фронта вследствие прорыва противника через передний край на участке 245-го рез. полка должна была быть несколько загнута назад. Но лесистый район остался прочно в руках 24-й пехдивизии.

Командир 192-й пехдивизии был лишен всяких возможностей влиять на бой своей дивизии, так как командование корпуса сохранило в своем подчинении отдохавшие батальоны 183-го, 245-го и 192-го рез полков (см. ниже). Тем выше следует оценивать действия передних и ударных батальонов дивизии, которые были отлично поддержаны несколькими, сохранившими боеспособность, батареям, особенно 2-й батареей 192-го полка легкой артиллерии и 1-й батареей 58-го полка тяжелой артиллерии. Конечно саксонцы имели некоторое преимущество, так как на их участке противник производил лишь вспомогательную атаку, в которой участвовало не так много, сил и боевых средств, как на прочих участках атакованного фронта. Равно и наблюдение благодаря тому, что бой здесь начался позднее, было лучшим, особенно на высотах и скалах, так что при естественном усилении позиций оборонительные средства могли действовать продолжительное время. Однако глубокий охват с севера представлял собой серьезную опасность. Что дивизия, несмотря на это,—хотя и с большими жертвами—продолжала долго, частично даже до вечера удерживать важные возвышенности западнее Плесье, является светлым пятном на фоне печального сражения 8 августа¹.

г) БОЙ РЕЗЕРВОВ В РАЙОНЕ LI АРМ. КОРПУСА

1. МЕРОПРИЯТИЯ КОМАНДОВАНИЯ КОРПУСА

Сильная артиллерийская канонада и первые поступившие с фронта и от XI арм. корпуса сведения создали у командования LI корпуса впечатление, что ведется большое наступление, главный удар которого направлен: против XI арм. корпуса, но которое распространяется также и на участок LI арм. корпуса. Несомненно однако, что вначале фронт неприятельской атаки на юге не простирался за левый фланг 225-й пехдивизии. При таком понимании обстановки командование корпуса сохранило в своих руках отдохавшие части обеих южных дивизий: части 14-й баварской пехдивизии были направлены в район юго-западнее Кайе, а частям 192-й дивизии (полк Бельмана, см. стр. 127) было приказано сосредоточиться в лесу Бокур. Находившаяся в распоряжении армии 109-я пехдивизия, будучи заблаговременно поднята по тревоге, получила в 6.30 приказ сосредоточить свои части в районе Гарбоньер. Одновременно с поднятием по тревоге 109-й пехдивизии командование LI корпуса обратилось с просьбой к соседнему слева III арм. корпусу сосредоточить 1-ю рез. дивизию у северной границы корпусного участка. Эта просьба была немедленно удовлетворена; командование III корпуса в 6.20 отдало 1-й рез. дивизии приказ 2 ударных эшелона выдвинуть на Бушуар и один — на Арвиллер. Этим были исчерпаны все мероприятия LI арм. корпуса, направленные к усилению своей обороноспособности, так как другими соединениями он больше не располагал. Напротив 2-я армия вошла в связь с действовавшей левее ее 18-й армией и попросила спешно перебросить ее резерз, 119-ю пехдивизию, в направлении на Врели. Это было обещано. Хотя переброска этой дивизии вследствие большого расстояния требовала много времени, однако все же можно было определенно рассчитывать, что в случае нужды на

¹ Окончание боя у Плесье изложено вместе с описанием событий в 1-й рез. дивизии (см. стр. 153—154).

корпусном участке кроме отдохнувших частей в течение дня можно будет ввести в бой 3 резервных дивизии.

«По направлению более сильного огня и по все поступающим донесениям от дивизий и по сообщениям соседних корпусов снова создавалось впечатление, что неприятельская атака ограничивается фронтом 117-й и 225-й пехдивизий.... Связь бездействовала. Радиостанции и станции телеграфирования через землю, которые вообще могли бы работать, также не действовали, повидимому вследствие неприятельского огня. Посыльных собак было в наличии лишь несколько штук. Таким образом в первые часы господствовала полная неизвестность. Донесения высланных назад пеших и конных посыльных, равно как и выдвинутых наблюдательных команд, поступили лишь позднее. Самолеты не могли в первые часы действовать вследствие густого тумана» (донесение командования LI корпуса).

Первые признаки более широкого распространения на юг фронта неприятельского наступления давали донесения 192-й дивизии от 7.25 и 14-й баварской дивизии от 7.50. Обе дивизии доносили, что они потеряли всякую связь со своими полками; однако уже в 8.50 баварцы доносили, что противник повидимому с севера проник в лес Гранатен и занял его западную опушку. Фактически это произошло уже в 7.15. Таким образом отдохнувшие батальоны были переданы баварской дивизии лишь в 8.50, вследствие чего они были введены в дело поздно и разрозненно (см. стр. 131).

Первые сведения, укреплявшие создавшееся у командования корпуса мнение, что противник наносит главный удар правее и что поэтому правый фланг нуждается в большей поддержке, были данные о потере Марселькав. Это должно быть случилось в 8.15, а стало известно в 9.00. В действительности противник уже в 7.45 занял это селение. Теперь 109-й пехдивизии было приказано направить на Кайе один пехполк с одним дивизионом легкой артиллерии, коему развернуться по обеим сторонам селения фронтом в общем направлении на северо-запад для прикрытия переправ через ручей Люс. Эти части должны были сразу же установить в Кайе связь с 173-й бригадой (225-й пехдивизии). Одновременно (в 9.20) 225-й дивизии был передан полк Бельмана, а III арм. корпусу была послана просьба подтянуть 1-ю рез. дивизию на линию севернее Бокур-Плесье для контратаки.

2. БОЙ 109-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

Карта 2

При быстром продвижении противника между Римской дорогой и Марселькав он неизбежно должен был расстроить сосредоточение 109-й пехдивизии у Гарбоньер. Уже до 10.00 стоявшие далее на восток батальоны 41-й пехдивизии под нажимом охватившего с обоих флангов противника вынуждены были сдать (см. стр. 98). Последние резервы этой дивизии уже втянулись в бой по обе стороны Римской дороги западнее оврага Ромер или намеревались развернуться на линии последнего (см. стр. 104 и след.). Лишь полубатальон Пихта в этот момент находился еще на марше из Гарбоньер на юго-запад (см. стр. 108).

Далее на юг отдохнувшие батальоны 117-й пехдивизии были в 10.00 на своих позициях на высотах восточнее балки Винкур атакованы со фланг со стороны Винкур (см. стр. 119). Больше в этом районе никаких других частей не было. Поэтому многочисленные танки и австра-

лийские пехотные части могли продолжать свое безудержное продвижение на восток между Байонвиллер и Гийокур, имея внутри себя конные группы 1-й английской кавбригады (см. стр. 106).

109-й пехдивизии было нелегко быстро сосредоточить свои части у Гарбоньер. Смененные в последнюю ночь пехотные, артиллерийские и минометные части не успели даже дойти до своих районов расположения, когда поступил приказ о сосредоточении. При перегрузке телефонной сети связи возникли значительные задержки; некоторые штабы отсутствовали, так как они лишь утром должны были быть сменены. Подход частей, расположенных более глубоко в тылу, требовал времени. Так например расположенные в лесу Штерн (северо-западнее Вермандовиллер) роты III батальона 376-го полка, которые к тому же лишь между 5.00 и 7.00 прибыли с фронта после совершения 15-км марша, могли прибыть в пункт сосредоточения довольно поздно. Штаб 2-го гренадерского полка находился еще в Марселькав, так что пришлось формировать новый штаб полка. Так как в этом полку как раз один командир батальона убыл по болезни в отпуск, возникли большие трудности в замещении командных должностей. Один батальон должен был принять один поручик запаса, а другой батальон — даже лейтенант запаса. Таким образом нужно было преодолеть много трудностей и препятствий.

«С выступлением частей погода несколько прояснилась, и воздух наполнился неприятельскими самолетами. Они жужжали и гудели над сосредоточившимися частями и забрасывали их бомбами. По-ротно или даже по-взводно двигались гренадеры к указанному им пункту сосредоточения, в неглубокую почти открытую балку. Так как части бригады подходили с разных направлений, возникла неизбежная путаница и прошло много времени, пока полк смог собраться. Еще менее отрадна была другая картина: недалеко от Гарбоньер навстречу гренадерам стремились разбитые остатки атакованных полков, раненые, отходившие артиллерийские парки и, как один участник пишет, «безоружный сброд». Несколько позднее в воздухе также пролетел на восток один сорвавшийся германский привязной аэростат. В общем нехорошая картина, свидетельствовавшая о серьезности обстановки» («История 2-го гренадерского полка», стр. 434).

Итак сосредоточение пехоты в балке юго-восточнее Гарбоньер, кроме III батальона 376-го полка, который находился еще восточнее Вовиллер, закончилось лишь между 10.15 и 10.30. Одновременно противник приблизился к западной окраине Гарбоньер, а его конница направилась, обойдя это селение с севера и с юга, атакой на Вовиллер.

Около 9.00 командир 174-й пехбригады прибыл на командный пункт 117-й пехдивизии, где он около 9.45 получил от командира этой дивизии генерала Гефер приказ командира корпуса немедленно направить один полк на Кайе. Туда был назначен 376-й полк (без III батальона); в 10.20 и в 10.35 I и II батальоны 376-го полка выступили через балку юго-западнее Гарбоньер. Намерения командования корпуса об использовании остальных частей 109-й пехдивизии еще не были известны, штаб последней еще не прибыл. Но какие бы задачи ни встали перед дивизией, удержание Гарбоньер было во всяком случае необходимо, и если бы тотчас же он не был закреплен за нами, то противник его бы занял. Поэтому около 10.30 генерал Гефер приказал занять северо-западную окраину Гарбоньер, куда был послан II батальон 2-го гренадерского полка, находившийся почти в 2 км юго-западнее Вовиллер.

Когда затем через 20 мин. к генералу Гефер прибыл штаб 109-й пехдивизии, он немедленно соединился с корпусом и донес, что сейчас он располагает 6 батальонами и небольшим количеством артиллерии. Тогда корпус приказал дивизии развернуться в районе Гарбоньер для контратаки, так чтобы можно было достичь и удержать общую линию северо-восточнее Гарбоньер — западная окраина Гарбоньер — Кайе. Это была довольно узко ограниченная задача; однако командование корпуса знало, что положение в XI арм. корпусе было очень серьезное и что направленная на Фукокур 107-я пехдивизия не успеет дойти туда к 13.30 своими передовыми частями. Он знал далее, что противник появился севернее Гарбоньер самое позднее в 10.00; таким образом возникло опасение, что отдохавшие батальоны 117-й пехдивизии не сумеют дольше держаться южнее Винкур. Ему еще было известно, что 225-я пехдивизия потеряла выс. 102 юго-восточнее Демюэн, а с нею и свою артиллерию. Введение в бой 1-й рез. дивизии и особенно 19-й пехдивизии могло произойти не скоро. И наконец следовало учесть, что 6 батальонов состояли из совершенно измученных в боях бойцов и что налицо было лишь «небольшое количество» артиллерии. Более значительные цели были бы поэтому невыполнимыми.

Несмотря на то что части сразу же пошли в контратаку, последняя оказалась запоздалой. Должны были наступать: 26-й рез. пехполк с еще ранее направленным сюда II батальоном 2-го гренадерского полка, севернее и 2-й гренадерский полк (без II батальона) с ожидавшимся III батальоном 376-го полка южнее линии колоколен в Гарбоньер и Байонвиллер.

Из II батальона 2-го гренадерского полка первой в направлении восточной окраины Гарбоньер выступала 6-я рота.

«Едва только рота выступила, как на нее напала авиация и атаковала пулеметным огнем и бомбами. Но так как мои люди инстинктивно расчленились на мелкие группы и не легли на землю, а продолжали движение, потери были незначительны. Обстановка была нам настолько мало известна, что как только самолеты улетели, взводы снова сомкнулись и спокойно продолжали марш. Сзади шла пулеметная повозка с ручными пулеметами. О близости противника еще не предчувствовали и знали лишь, что им захвачен Марселькав. Внезапно, как только рота вышла из узенькой рошцы западнее станции Гарбоньер, мы увидели один танк, который вышел из селения и тотчас же открыл по нам огонь. В один миг мы заняли западную опушку рошцы, пулеметчики бросились к повозке, схватили пулеметы и выскочили навстречу танку, к которому присоединился еще один танк. Людей едва можно было удержать. Ефрейтор Древис выскочил со своим пулеметом так далеко, что позднее я должен был послать за ним, так как он лежал в 200 м впереди нашей линии — вплотную у подбитого танка. Ни одного человека из экипажа этого танка мои люди не оставили в живых. Один броневомобиль вскоре разделил его участь. Пехота противника из домов не показывалась» (донесение командира роты лейтенанта Эсхух).

Между тем 8-я рота, узнав о подчинении 26-му рез. полку, вначале осталась лежать в одной рошце юго-восточнее селения, до которой она только что дошла, впереди частей 26-го полка и позднее вела бой в его рядах. 5-я и 7-я роты напротив очутились восточнее 6-й роты возле проходивших теперь через Вовиллер передовых рот III батальона 376-го полка. В одно мгновение части 1-й английской кавбригады атаковали с севера Вовиллер, а другие части повернули на Фрамerville. Против нее сейчас же развернулись 11-я рота 376-го полка у перехода

через железную дорогу восточнее Гарбоньер, 10-я рота между ней и Вовиллер и части 12-й роты западнее Вовиллер заняли дорогу Вовиллер — Гарбоньер фронтом на север; роты открыли по коннице огонь и заставили ее повернуть обратно. 5-я и 7-я роты 2-го гренадерского полка повидимому заметили дальнейшее охватывающее движение неприятельской конницы в направлении на Фрамервиль. Наверное также они получили приказ от II батальона 376-го полка. Во всяком случае они передвинулись вправо и заняли северную окраину Вовиллер, откуда они также приняли участие в отражении неприятельской конницы. Справа от них находилась 9-я рота 376-го полка, которая уже из района юго-западнее Герлевиль могла наблюдать, как неприятельская конница гнала впереди себя германские обозы с запада на Фрамервиль, и здесь получила от одного офицера штаба бригады приказ заполнить промежуток между Фрамервиль и Вовиллер. Через эту роту была таким путем установлена довольно слабая связь с группой адъютантов 18-го полка (41-й пехдивизии), которая также оборонялась против конницы на юго-западной окраине Фрамервиль (см. стр. 107). Таким образом в короткое время весь III батальон 376-го полка и II батальон (без 8-й роты) 2-го гренадерского полка были скованы сравнительно слабыми конными частями противника и несколькими сопровождавшими их броневыми автомобилями на широко растянутом оборонительном фланге между Гарбоньер и Фрамервиль. К сожалению боевой состав обоих батальонов был значительно сокращен, так как их пулеметные роты и минометные части находились еще на передовой линии 117-й пехдивизии и уже давно были захвачены противником.

Таким образом дивизия могла повести согласно полученному ею приказу контратаку всего лишь 5 батальонами. Для этого 26-й рез. полк развернул фронтом на северо-запад 2 батальона в первой линии и один сохранил в резерве между дорогой Лион — Гарбоньер и идущей через балку юго-восточнее Гарбоньер полевой дорогой от Розьер на Гарбоньер. После непродолжительного движения оба передние батальона попали под сильный пехотный и пулеметный огонь с окраины селения и были вынуждены с своей стороны открыть огонь. Одновременно на указанную полевую дорогу и севернее ее выползло несколько танков. Правда батальоны продвинулись еще несколько вперед, причем внутренние фланги обоих батальонов вышли на высоту 8-й роты 2-го гренадерского полка. Однако затем дальнейшее продвижение было остановлено, так как неприятельское противодействие становилось все более сильным. Многочисленные самолеты производили непрерывные атаки на пехоту. С минуты на минуту неприятельский артиллерийский огонь усиливался, так как противник выдвинул на высоту между Гийокур и Байонвиллер сильную артиллерию сопровождения (включая и артиллерию 4-й дивизии). Одновременно можно было видеть, что и части 2-го гренадерского полка, находившиеся слева уступом вперед от полка, дальше уже не продвигаются.

Там впереди в северо-западном направлении наступал I батальон, имея правый фланг почти у дороги, проходящей по ложине. Фюзильеры¹ должны были следовать слева уступом назад. Через несколько

¹ Их пулеметная рота и минометная команда были также еще в действии на передовой линии 117-й пехдивизии и там были захвачены противником в плен.

сот метров открытый из Гарбоньер огонь заставил правый фланг I батальона остановиться; центр мог еще немного продвинуться вперед, а левый фланг напротив должен был повернуть на запад, скорее на юго-запад, так как южнее железной дороги Гийокур — Розьер двигались 6 легких танков и конница. Так батальон около 11.00 закрепился на дугообразном фронте между проселочной дорогой в балке и восточнее дороги Гарбоньер — Ке, имея центр на расстоянии около 800 м от южной окраины Гарбоньер. Под непрерывными воздушными атаками и вследствие большого протяжения фронта на нем образовались разрывы. Часть фюзильерного батальона заполнила прорывы, другая часть удлинила левый фланг I батальона фронтом на юго-запад почти до большой железнодорожной линии. Хотя один выползший от Гарбоньер танк был принужден повернуть обратно, а передний легкий танк — как раз в момент, когда он переезжал через железную дорогу (повидимому западную) по дороге Гарбоньер — Ке, — загорелся от попаданий, однако дальнейшее продвижение на северо-запад было исключено. Влево не было никакой связи, со скатов юго-западнее Гарбоньер спускались глубоко эшелонированные пехотные части с танками, а неприятельский артиллерийский огонь сильно обрушился также и на части 2-го гренадерского полка. Но своей артиллерийской поддержки они и 26-й рез. полк все еще не видели.

В такой обстановке командир дивизии решил прекратить контратаку — по крайней мере до тех пор, пока не даст себя чувствовать подход 107-й пехдивизии из Фуокур. Он приказал удерживать линию, идущую из района Фрамервиль через западную окраину Вовиллер, и станцию Гарбоньер в направлении на середину между Ке и Розьер.

Направленные на Кайе оба батальона 376-го полка уже не могли больше достичь своей цели. Под действием длительных воздушных атак противника они сильно расчленились по фронту и в глубину. Когда их передовые части дошли до линии двух находящихся южнее железной дороги роц (в квадрате 6222), они были внезапно атакованы с запада быстроходными легкими танками 1-й английской кавдивизии (без 1-й кавбригады) и ее конными эскадронами. Вслед за последними двигались густые пехотные цепи 2-й канадской дивизии с их тяжелыми танками. Правда отдельные роты и взводы 376-го полка повернули севернее и южнее железной дороги направо, развернулись и открыли огонь. Однако им не удалось быстро образовать правильную и без промежутков линию обороны, посредством которой можно было бы в течение долгого времени препятствовать прорыву отдельных танков и спешенных частей конницы, усиленных пулеметами. Несмотря на то что севернее железной дороги в этот бой вступила группа Пихта (148-го пехполка), а южнее отделившаяся от нее 3-я рота этого же полка (см. стр. 108), все начиная уже с 12.00, сопротивление всех этих частей начало подавляться. Севернее железной дороги они с боем отошли к частям 2-го гренадерского полка, южнее железной дороги частично к частям в направлении Розьер, частично в рошу северо-восточнее Ке. Неоднократно задерживаясь для обороны, южный фланг вошел в связь с отдыхавшими батальонами 117-й пехдивизии, которые понесли большие потери и отходили в полном беспорядке под сильным нажимом преследовавших их конницы, танков и самолетов противника. Постепенно они были оттеснены в балку севернее Ке и в долину р. Люс,

Между тем (в 11.45) командование корпуса передало 109-й пехдивизии командование всеми частями, находившимися между Фрамервиль и ручьем Люс, а последняя поручила своей 174-й бригаде организовать сопротивление севернее и генералу Гефер — южнее железной дороги. Чрезвычайно энергичными действиями последнего удалось остановить поток бежавших назад людей и частей. Наперекор непрерывным воздушным атакам и невзирая на все усиливавшийся ружейный и танковый огонь, он выехал на автомобиле в ряды отходивших пехотных частей и заставил их занять оборонительную линию. Его донесение об обстановке в 14.30 говорит:

«По обе стороны железной дороги Гийокур — Розьер зияет прорыв шириною около 800 м, прикрываемый пулеметами. У Ке в 14.00 бежали в беспорядке обратно на восток части 4-й дивизии¹. Я остановил их на высотах у Ке и подчинил подполковнику Дюкер (командиру 173-й пехбригады 225-й пехдивизии). Части чрезвычайно слабые. Огнеприпасов (особенно для пулеметов) нет. Дивизия организовала подвоз. Западнее Розьер стояла одна батарея². В 14.30 с запада началась сильная атака на Ке».

Упомянутые здесь пулеметы, прикрывавшие прорыв на железной дороге, принадлежали учебной и пулеметной школам 225-й пехдивизии, которая была заблаговременно подтянута к переезду через железную дорогу на восточной дороге Гарбоньер — Ке (одна пехотная и одна пулеметная роты). Их заслуга в том, что вышедшие на железную дорогу танки не пошли дальше. Совместно с частями 2-го гренадерского полка их пулеметы вызвали в 2 танках пожар, а 2 танка заставили повернуть обратно.

Чрезвычайно неприятно сказывалось для всего боя пехоты 109-й пехдивизии то обстоятельство, что она в течение утра оставалась без артиллерийской поддержки. Какая была польза в том, что 227-й полк легкой артиллерии (I дивизион, половина II дивизиона и III дивизион) и половина III дивизиона 233-го полка легкой артиллерии могли быть на месте одновременно с пехотой, если батареи не везли с собой вовсе или везли весьма незначительное количество огнеприпасов. Уже в 7.45 расположенный в Гюйенкур-ле-Гранс и в Маршелль I дивизион 227-го полка легкой артиллерии, чей штаб был выделен в штаб питания огнеприпасами, получил приказ отойти под командой штаба I дивизиона 233-го полка легкой артиллерии в балку у Гарбоньер. Лишь около 10.00 он прибыл в Лион и вскоре достиг Розьер, чтобы здесь пополнить огнеприпасы; однако при дальнейшем движении в балку юго-западнее Гарбоньер он натолкнулся на неприятельскую конницу, должен был отойти обратно на Розьер и наконец в 13.30 готов был открыть огонь, став на позиции несколько севернее Розьер³. Половина II дивизиона 227-го полка легкой артиллерии была лишь в последнюю ночь снята с занимавшихся ею позиций и только-что прибыла в Шольн. Другая поло-

¹ Части 376-го полка	— 109-й пехдивизии
» 148-го »	— 41-й »
» 22-го рез. полка	
» 11-го гренадского	— 117-й »
» 157-го полка	
» 217-го рез. полка	— 225-й »
» нескольких саперных рот 14-й баварской пехдивизии.	

² 6-я батарея 233-го полка легкой артиллерии (см. стр. 118).

³ 2-я батарея 227-го полка легкой артиллерии повидимому вначале стояла на позиции прямо на запад от Розьер. См. рассказ Френцмейера — стр. 121.

вина и штаб еще не были сменены. Для половины II дивизиона 227-го полка легкой артиллерии и для половины III дивизиона 233-го полка легкой артиллерии (в Фукокур) сборным пунктом был назначен Вовиллер. Из первого полудивизиона видимо лишь половина 6-й батареи достигла своей цели, причем очень скоро она была уничтожена неприятельской конницей; во всяком случае лишь одно орудие без прислуги, однако еще с частью запряжки, «было снова обнаружено у юго-восточной окраины Фрамервиль». После этого 4-я и 5-я полубатареи были выдвинуты на позицию около 1 1/2 км западнее Лион. Равным образом и половина 7-й батареи 233-го полка легкой артиллерии сделалась жертвой неприятельской конницы. Хотя о том, как это произошло, подробных данных нет, однако одно донесение половины II батальона 2-го гренадерского полка с северной окраины Вовиллер от 15.30 должно относиться к этим боевым орудиям; в нем сказано:

«На правом фланге 5-й и 7-й рот стоят 2 орудия без прислуги. Прошу срочно прислать людей, чтобы увести их».

Фактически эти орудия с наступлением темноты исчезли из поля зрения. Половины 8-й и 9-й батарей 233-го полка легкой артиллерии должны были тогда стоять на позиции на линии Вовиллер — Розьер. Однако более подробные данные о них отсутствуют.

Еще позднее открыл огонь III дивизион 227-го полка легкой артиллерии. Он должен был немедленно перейти из Мерикур на Ке, захватив по пути в Розьер огнеприпасы. В Розьер однако как раз тогда взорвался склад боевых припасов. Огнеприпасы пришлось подвозить из Лиона и других мест, расположенных далее к тылу, и поэтому эти 3 батареи могли лишь в 15.00 выехать в район между Фрамервиль и Вовиллер.

Несомненно и первые часы боя пехоты также отсутствовала поддержка и со стороны 9 батарей 227-го и 233-го полка легкой артиллерии. Напротив переданный уже несколько дней тому назад в подчинение LI корпуса III дивизион 1-го рез. полка легкой артиллерии (Мегарикур) был быстро на месте. После того как ему в 8.45 было сообщено о подчинении его 109-й пехдивизии, он в 11.10 уже вел огонь, борясь с танками и конницей, а позднее также и против пехоты и батарей, имея 9-ю батарею около 1 км южнее Вовиллер, а 7-ю и 8-ю батареи — приблизительно 500 м севернее железнодорожной станции Розьер. Затем обе южные батареи после полудня совместно с I дивизионом 227-го полка легкой артиллерии, от которого 3-я батарея была выдвинута в район юго-восточнее Розьер для обстрела врага между Розьер и Врели, а также совместно с 6-й батареей 233-го полка легкой артиллерии действовали весьма успешно в районе севернее и восточнее Ке, благодаря чему положение на участке Гефера с его сильно расстроенными пехотными частями было значительно облегчено.

Весьма жалкими были действия тяжелой артиллерии, которая смогла открыть огонь лишь поздно пополудни или даже совсем вечером. К сожалению в журналах боевых действий нельзя найти обоснования этому. Однако несомненно здесь сказались недостатки в передаче распоряжений, отсутствие точных данных об обстановке, закупоривание дорог стремившимися назад обозами, артиллерийскими парками и т. д. и наконец отсутствие вначале единого руководства. Так половину 1-й батареи 88-го тяжелого артбатальона не удалось ввести в действие в те

чение всего дня; она стояла на позиции западнее Фукокур и открывала огонь лишь в 16.25, и то лишь в районе 107-й пехдивизии (см. стр. 112). Сводная батарея, составленная из половин 2-й батареи 88-го тяжелого артбатальона и 2-й батареи 64-го тяжелого артбатальона, хотя и выехали около 15.00 на позиции в 1 км северо-восточнее Розьер, «но так как нельзя было установить телефонную связь, батарея огня не вела, а затем в 17.00 переехала на другую позицию на северо-западный угол леса Трапец (северо-западнее Лион), откуда она в 20.30 выпустила 18 снарядов по Ке» (журнал боевых действий 2-й батареи 88-го тяжелого артбатальона). Расположенная южнее 10-с/м батарея (по полубатарее 3 батареи 64-го и 88-го тяжелых артбатальонов) видимо вообще огня не открывала. Половина 1-й батареи 64-го тяжелого артбатальона открыла огонь лишь вечером, а из вновь приданных уже утром мортирных батарей 2-го баварского полка тяжелой артиллерии лишь 4-я батарея вела огонь по Ке.

При такой слабой артиллерийской поддержке было еще большим счастьем, что противник удовлетворился лишь достижением своей первой цели атаки, которой он почти овладел севернее железной дороги Амьен-Руа между 10.45 и 11.45, а южнее (последней несколько позднее. После этого на новом участке 109-й пехдивизии более или менее значительных боев уже не было, так что дивизия незадолго перед вечером и с наступлением сумерек постепенно привела в порядок свои пехоты и после незначительного отрыва от противника частично могла даже эшелонироваться в глубину (последнее положение см. на карте 2). Однако не может быть сомнения в том, что широко растянутый фронт дивизии (протяжением почти 5 км), особенно на участке Гефера, обладал лишь слабой оборонительной силой. Сами по себе уже слабые 2-й пренадерский, 26-й резервный и 376-й пехполки понесли снова большие потери, а во время боя 117-й пехдивизии потеряли также ценных офицеров и лучшие подразделения. Отошедшие части последней, а также 225-й пехдивизии представляли собой совершенно истощенные остатки, не обладавшие никакими физическими и моральными силами сопротивления. Если бы противник на следующий день возобновил свою сильную танковую атаку еще до того, как удалось организовать значительную артиллерийскую поддержку и привести в готовность свежие резервы, то пришлось бы считаться с перспективой дальнейшей потери территорий, тем более что установленная лишь поздно вечером связь с соседней слева 119-й пехдивизией была очень непрочной, а ее правый фланг был весьма слабым.

3. БОЙ СВОДНОГО ПОЛКА БЕЛЬМАНА И 1-й РЕЗЕРВНОЙ ДИВИЗИИ

Между ручьем Люс и большой дорогой Амьен-Руа около 11.00 развернулась следующая обстановка.

Противник намеревался танками и пехотой проникнуть в Кайе; он уже полчасом назад овладел важной выс. 102 (юго-восточнее Демпюэн), и его свежее введенная в дело 7-я канадская бригада подошла близко к второй цели атаки. Непосредственно за ней от Иьокур вышли передовые части 3-й кавдивизии, которые имели задачу от линии этой цели атаковать впереди пехоты третью цель и удерживать ее до подхода этой пехоты.

На стороне германцев из частей, принимавших здесь в бою участие, были лишь группа Краузе (см. стр. 126) с половиной 7-й батареи 7-го полка легкой артиллерии, намеревавшаяся занять высоты восточнее леса (что юго-восточнее Кайе), а также 3 роты отдохавшего батальона 18-го резервного полка, занимавшие линию обороны севернее Бокур (см. стр. 127). Единственным еще неиспользованным резервом 225-й пехдивизии был сосредоточенный в лесу Бокур (восточнее Бокур) полк Бельмана (см. стр. 127), который мог быть поддержан подходившей полубатареей 1-й батареи 192-го полка легкой артиллерии. Находившаяся на полпути между Бокур и Кенель отдохавшая батарея 14-й баварской пехдивизии (6-я батарея 23-го баварского полка легкой артиллерии) вначале не могла принять участия в бою, так как она при себе не имела снарядов. Дальше в тыл в районе Кенель — Арвиллер была сосредоточена 1-я резервная дивизия.

Около 10.30 капитан Бельман, до сего времени на имевший никаких сведений об обстановке, получил от 225-й пехдивизии первый приказ, который требовал от его 3 слабых батальонов не меньше чем занятия и прикрытия долины ручья Люс на участке Ке — Кайе. Этот приказ естественно последовал в предположении, что с фронта еще подойдут значительные части своей пехоты, которые полк на указанной линии, служа им опорой для остановки, включит в свой состав. После того как капитан Бельман двинул все свои 3 батальона, вдогонку за первым пришел второй приказ дивизии: атаковать на северо-запад между Бокур и Мезьер (см. стр. 127). Теперь батальоны нужно было повернуть на новые участки и направить: III батальон 192-го полка правее, а II батальон 245-го рез. полка левее дороги Бокур — Демюэн и III батальон 183-го полка без одной роты, которая в качестве резерва должна была следовать по указанной дороге, иметь справа уступом назад.

«Едва успел капитан Бельман отдать новый приказ и начать своими частями движение, как внезапно словно град посыпались ошеломляющие донесения: противник захватил Мезьер, находится западнее Бокур; конница спускается с выс. 102; танки выползают из оврага с направлений Кайе; конница с севера подходит к Ке. Вскоре над нами спустилась группа самолетов и обстреляла весь район развертывания полка пулеметами и ручными гранатами¹. Таким образом противник предупредил нас в атаке. Батальоны, находившиеся далеко еще не в боевом порядке для наступления (III батальон 192-го полка, сложив свои вещи, только-что перешел через дорогу Ке — Бокур), были теперь вынуждены перейти к обороне. Артиллерийский взвод был тут же (на северо-восточном углу леса южнее дороги Ке — Бокур) выброшен на позицию, с которой он открыл огонь по показавшимся танкам севернее Бокур и в направлении Кайе» (Записки адъютанта лейтенанта 11-й роты 192-го полка Флакс).

Этим были окончательно сорваны намерения 225-й пехдивизии, сводившиеся к восстановлению положения путем атаки всеми имевшимися у нее в распоряжении резервами. Группа Краузе была брошена в атаку, 376-й полк вовсе не дошел до района дивизии, а полк Бельмана уже в начале своего расчленения был сам атакован. Единственное преимущество, имевшееся у полка Бельмана, заключалось в том, что он скоро мог быть поддержан 1-й рез. дивизией.

¹ В оригинале «mit Handgranaten». Видимо подразумеваются легкие авиабомбы, с брасыаемые руками без прицельных приспособлений. — Примечание переводчика.

Отданный 1-й рез. дивизии в 6.20 приказ III арм. корпуса 2 ударными эшелонами идти на Бушуар и одним на Арвиллер (см. стр. 139), был расширен в том отношении, что для направленных на Бушуар частей конечной целью был намечен Кинель. Однако название «ударный эшелон» подходит здесь лишь в ограниченной степени, так как из 1-го рез. полка легкой артиллерии налицо был лишь I дивизион; III дивизион был направлен в 109-ю пехдивизию, а II дивизион не имел материальной части; последняя могла быть подвезена лишь перед вечером. Около 9.30 сосредоточились: 1-й рез. пехполк, 59-й рез. пехполк и II дивизион 1-го рез. полка тяжелой артиллерии у Кенель, 3-й рез. пехполк (без I батальона)¹ и I дивизион 1-го рез. полка легкой артиллерии восточнее Арвиллер. Между тем дивизия была передана в подчинение LI корпусу. В 9.25 последний отдал приказ: дивизии приготовиться к контратаке фронтом на северо-запад, правый фланг — у лагеря Ландграфен (в середине леса Бокур) и левый фланг протянув до Френуа. Однако следующий приказ корпуса в 10.42 уже отказывается от активного применения дивизии: 1-й рез. дивизии занять Бокур и расположиться на линии западная окраина Бокур — район Френуа; один полк иметь уступом за левым флангом; батареи — на выжидательной позиции в районе Френуа — Кенель. Препятствовать противнику продвижение через линию западная окраина Бокур — цепь высот западнее Френуа.

Между 11.15 и 11.30 части начали под интенсивным артиллерийским огнем противника продвижение вперед: 1-й рез. пехполк имел: II батальон — на правом фланге, III батальон — на левом и I батальон — уступом назад за левым флангом; 59-й рез. пехполк: I — справа, II — слева и III — также уступом за левым флангом. Границей между обоими полками служила большая дорога. 3-й рез. полк (без I батальона) сначала следовал из района восточнее Арвиллер до дороги Кенель — Ганжест. I дивизион 1-го рез. полка легкой артиллерии и II дивизион 1-го рез. полка тяжелой артиллерии стали на позицию северо-западнее, юго-западнее и южнее Кенель, а также в последнем. С началом движения пехоты начались сильные атаки многочисленных неприятельских самолетов. Это был момент, когда полк Бельмаца был вынужден перейти к обороне.

Последнему прежде всего пришлось иметь дело с конницей противника. Впереди всех на Бокур наступала канадская кавбригада, за ней шла 7-я кавбригада, сразу повернувшая несколько к востоку, чтобы наступать через лес юго-восточнее Кайе. 6-я и последняя кавбригада вначале следовала за 7-й, чтобы затем двигаться в общем направлении на Кенель. Незадолго до 11.00 по канадской бригаде севернее Бокур был открыт огонь 3 рот II батальона 18-го рез. полка (см. стр. 127).

Передовые части, сопровождаемые танками, тотчас же свернули на запад и окружили Бокур с юга, следующие эскадроны атаковали в основном Френуа и большую дорогу вдоль последней. Другая кавгруппа с 8 танками, охватывая с востока, стремилась выйти в тыл частями 18-го рез. полка. Главная масса кавбригады пошла в атаку

¹ I батальон 3-го рез. полка, — большая часть его 23 июля была взята в плен — был заново укомплектован и в то время имел лишь 2 роты общей численностью в 182 чел. и 1 пулеметную роту. Вначале дивизия задержала этот батальон в районе своего расположения.

на Бокур с фронта. Под нажимом этого охвата с обоих флангов 3 роты с боем отошли через Бокур и через балку восточнее его на полк Бельмана.

Из расположения последнего III батальон 183-го полка (без 9-й роты, выделенной в полковой резерв) на основании полученного им первого приказа занять долину ручья Люс прибыл на позицию между Ке и Кайе, на которой он не имел ни с кем связи ни справа ни слева (см. карту 2). Сомнительно, имела ли выдвинутая дальше других влево и вправо 10-я рота зрительную связь с группой Краузе, так как сразу же после ее прибытия несколько влево впереди нее перед лесом появились танки и конница в движении на восток. По ним группа Краузе повидимому больше уже не вела огня. Как только рота открыла ружейный и пулеметный огонь, конница скрылась, в то время как танки повернули на роту. Рота смогла удержаться здесь до 12.45, однако затем должна была отойти, так как противник уже показался западнее и юго-западнее Ке и его сильные спешенные кавалерийские части с пулеметами обстреливали ее фланговым огнем слева с опушки леса. На выс. 96 10-я рота снова заняла позиции фронтом на северо-восток и север. Этим 7-я английская кавбригада обеспечила себе обладание плато юго-восточнее Кайе и двинулась на цепь южнее Ке.

Тем временем 12-я и 11-я роты 183-го полка, а также 10-я и 11-я роты 192-го полка со своими пулеметами отлично сражались против 6-й английской кавбригады. Командир 3-й пульроты 183-го полка поручик Вундерлих сообщает:

«К счастью пехота открыла огонь лишь тогда, когда третий и видимо последний эшелон английской конницы перешел через высоты севернее Бокур. Благодаря очень сильному огню, в особенности из станковых и ручных пулеметов, конная атака была в несколько минут отбита. Вид этой конницы, которая только что неслась в гордой атаке, а теперь сразу превратилась в беспорядочно катящуюся и скачущую массу с галопирующими без всадников, снятых нашим огнем, конями, останется у меня в памяти навеки».

В этом бою чрезвычайно большое содействие оказала половина 1-й батареи 192-го полка легкой артиллерии, которая вела огонь главным образом по танкам. Также и охватывавшие Бокур с северо-востока части канадской кавбригады попали под ее огонь и были отброшены с большими потерями. Главным силам канадской конницы удалось ворваться в Бокур и тогда они попытались с восточной и южной окраины селения продвинуться дальше вперед. Но перед фронтом 12-й роты 192-го полка и расположенных юго-западнее от нее частей 18-го рез. полка эти усилия оказались вначале тщетными.

В более тяжелую обстановку с самого начала попал II батальон 245-го рез. полка. Последний как раз только что вышел из леса, чтобы, обойдя Бокур с юга, выйти на свой боевой участок, в этот момент он был внезапно атакован частями канадской кавбригады, обошедшими Бокур с запада. Под огнем 2 пульрот конница повернула далее на юг; однако пошедшие затем в атаку легкие, а вслед за ними также и тяжелые танки сделали дальнейшее продвижение невозможным. Повидимому эти части 245-го рез. полка должны были отступить даже отойти назад, так как их главная масса очутилась наконец на западной и юго-восточной опушках леса Бокур. Таким образом полк Бельмана занял резко выраженную дугообразную позицию, фланги кото-

рой были под угрозой со стороны Ке и Френуа; имевший же прорывы средний участок был с севера сильно атакован главным образом танками.

В такой обстановке подошла 1-я рез. дивизия. Между 12.00 и 12.30 II и III батальоны 1-го рез. полка, а также I батальон и 8-я рота 59-го рез. полка достигли линий: выдающийся угол леса восточнее Бокур — выс. 94 — северо-восточная окраина Френуа. I батальон 59-го рез. полка незадолго до этого нанес большие потери и прогнал следовавшую из района южнее Бокур в конном строю канадскую конницу. Однако уже невозможно было больше воспрепятствовать какому-нибудь эскадрону проникнуть с севера в Френуа. 5-я и 6-я роты 58-го полка обошли селение с юга и расположились на высотах восточнее балки, идущей в направлении Плессе. В 13.30 II батальон 59-го рез. полка вытеснил неприятельскую конницу из Френуа, освободил здесь части 4-го баварского пехполка и занял скат западнее селения¹. Однако временно оба фланга этой вновь занятой обоими полками линии были продлены, правый — путем расширения участка I батальона 1-го рез. полка до северной опушки леса Бокур, левый — путем ввода 9-й и 11-й рот 59-го рез. полка на участке примерно до 400 м к югу от Френуа. Внутренние фланги 1-й рез. дивизии и полка Бельмана (с частями 18-го рез. полка) при этом примкнули друг к другу.

Вправо и вперед от 1-го рез. полка части III батальона 192-го полка и III батальона 183-го полка, занимавшие район до выс. 96, вели теперь упорные бои с танками, пулеметами и орудиями 6-й кавбригады; перед 59-м рез. полком напротив все еще держались баварцы батальона Освальда (см. стр. 163). Если бы в дальнейшем в этом бою пришлось иметь дело лишь с конницей, то эта позиция севернее большой дороги, несмотря на отсутствие связи вправо, могла бы быть удержана до самого вечера, т. е. до прибытия к востоку от них дальнейших резервов. Однако, так как совершенно свежая 4-я канадская дивизия с 13.40 перешла с рубежа второй цели атаки в энергичное наступление (см. стр. 113), очень скоро положение 1-го рез. полка и полка Бельмана значительно ухудшилось.

Справа от восточного фланга полка Бельмана соседних частей не чувствовалось. С подходом 4-й канадской дивизии 6-я кавбригада получила свободу маневра, так как она могла атаку полка Бельмана передать пехоте и ее тяжелым танкам, а сама атаковать сильными частями район между выс. 96 и Ке в направлении на Бокур — Кенель. Половина 1-й батареи 192-го полка легкой артиллерии уже давно выпустила свой последний снаряд, и артиллерии 1-й рез. дивизии пришлось здорово поработать на фронте. Однако лесистая местность юго-восточнее Кайе и проходящие западнее ее балки, равно как и селение Бокур, предоставляли танкам и пехоте 4-й канадской дивизии благоприятные возможности для сближения. Случилось то, что должно было случиться: после упорнейшей обороны, в особенности на участке полка Бельмана, и после того как танки во многих местах прорвали фронт

¹ По данным журнала боевых действий II батальона 4-го баварского пехполка он лишь около 17.00 вошел во взаимодействие со II батальоном 59-го рез. полка в Френуа и в районе его. Повидимому ворвавшиеся в Френуа части II батальона 59-го рез. полка были вследствие артиллерийского огня противника снова выведены из селения.

пехоты, 1-й рез. полк и полк Бельмана вынуждены были около 15.15¹ начать постепенный отход. Отличные действия батарей I дивизиона 1-го рез. полка легкой артиллерии дали возможность 1-му рез. полку неоднократно задерживаться на рубежах, а полку Бельмана, без всякой артиллерийской поддержки и несмотря на непрерывное фланкирование с севера (остатки 10-й роты 183-го полка были оттеснены со своих позиций у выс. 96 и к юго-западу от Брели), даже еще раз подготовиться к задержке противника на долгое время на проселочной дороге Ке—Кенель. Но так как до самого наступления темноты всякая связь вправо отсутствовала, то сильно ослабленные благодаря тяжелым потерям саксонские батальоны должны были отойти. Они снова остановились в старых окопах на полпути между дорогой Ке—Кенель и железнодорожной веткой. Правда большое количество самолетов и танков на обоих полковых участках было выведено из строя, однако эти потери противника нисколько не облегчили положения, так как у противника была большая масса этих боевых средств. Насколько глубоко зашел теперь охват полка Бельмана, видно из того, что подошедший тем временем к Фоли полубатальон I батальона 3-го рез. полка (см. подстрочное примечание на стр. 149), который получил в 16.00 приказ дивизии выдвинуться к западу мимо Бофор для прикрытия правого фланга, был на линии железной дороги (в районе выс. 96) атакован сначала кавальерией, а затем пехотой и танками. Обе атаки были отбиты. Между 18.00 и 19.00 фронт германцев восточнее дороги проходил следующим образом: полубатальон I батальона 3-го рез. полка на железной дороге северо-западнее Бофор; слева уступом вперед полк Бельмана в указанных старых окопах между тянущейся к Ке балкой и перекрестком полевых дорог Бофор—Кенель и Кайе—станция Кенель; влево была установлена связь с 1-м рез. полком, который, будучи усилен 1-й ротой 34-го сапбатальона, удерживал северную и северо-западную окраины Кенель, а также дорогу Кенель—Френуа, до половины расстояния к большой дороге. Также и здесь, непосредственно у самого Кенель, танки снова пытались прорваться. Однако когда уже многие из них были выведены из строя,—1-я батарея 1-го рез. полка легкой артиллерии все еще стояла северо-западнее Кенель и отлично действовала; остальные повернули назад.

На участке 59-го рез. полка сопротивление батальона Освальда, продолжавшееся почти до 14.00, вначале было успешно. Однако непосредственно на большой дороге уже в 14.00 на I батальон была поведена первая сильная танковая атака. Артиллерия подбила 4 танка, подошедших вплотную к пехоте. Экипаж подбитых танков пытался своими пулеметами закрепиться непосредственно возле своих чудовищ, однако части 59-го рез. полка их атаквали, выбили их из занятых ими гнезд и взяли около 50 человек в плен. Следовавшая за танками пехота была отброшена. Следующий сильный удар был около 16.00 направлен с направления Мезьер против II батальона (теперь действовавшего вместе с II батальоном 4-го баварского полка), а также против 9-й и 11-й рот 59-го рез. полка. После горячего боя и эта атака была отбита.

¹ По данным журнала боевых действий II батальон 18-го рез. полка 245-й рез. и 1-й рез. полки начали отход уже значительно ранее (сразу после 14.00).

Между тем и 3-й рез. полк (без половины I батальона) был выдвинут для заполнения промежутка между левым флангом 59-го рез. полка и ведущими бой у Плесье частями 192-й пехдивизии (см. схему 5). Под сильнейшим неприятельским артиллерийским огнем выведенный в начале III батальон 3-го рез. полка достиг около 14.30 линии высот северо-восточнее Плесье и вошел своим левым флангом в связь с частями 192-го полка (см. стр. 138—139). Справа однако оставался значительный незанятый промежуток до частей 59-го рез. полка, который был заполнен лишь тогда, когда сюда подошли около 18.00 7-я и 5-я роты 3-го рез. полка. Но к этому времени правый фланг 59-го рез. полка (I батальон) нужно было загнать назад до дороги Френуа — Кенель, так как правый сосед был тем временем отеснен назад. Какие героические усилия проявили на этой позиции 59-й и 3-й рез. полки, наиболее ясно видно из приказа XXXI французского арм. корпуса от 17.30. После новой сильнейшей артиллерийской подготовки должны были наступать: 42-я дивизия — на Арвиллер, 153-я дивизия — через Ганжест на Эрш и 37-я дивизия — на выс. 97 (между Ганжест и Сольшау); «сегодня вечером корпус должен безусловно достичь Арвиллер». Следовательно 3 дивизии с большой массой легких танков (первоначально их было 90) навалились на 4 слабых батальона, которые правда были поддержаны II дивизионом 1-го рез. полка легкой артиллерии, изгнанным к юткрытию огня в 16.30 (у Ганжест и затем переехавшего к Арвиллер). Сильные воздушные эскадрильи непрерывно производили атаки на пехоту. Значительные потери были понесены от могущественного артиллерийского огня. И тем не менее вначале все атаки были отбиты. Однако в 20.30 танки прорвали позицию 6-й роты 59-го рез. полка западнее Френуа, и тогда это селение было потеряно. Здесь полк вынужден был ввести в дело последние свои резервы (10-ю и 12-ю роты), однако ему уже не удалось больше вырвать снова из рук противника это селение. Поэтому ничего больше не оставалось как отодвинуть позиции II и III батальонов назад, около 300—500 м к востоку от Френуа (21.20).

Однако и на крайнем левом фланге 1-й рез. дивизии положение ухудшилось уже 2 часами раньше. Плесье был захвачен противником. Как выше было указано (см. стр. 138), для удержания этого селения из состава 192-й пехдивизии осталось лишь несколько групп 192-го полка, а также 2-я и 3-я роты 245-го полка. Восточнее Плесье стоял в готовности один батальон правофлангового полка (I батальон 179-го полка) соседней слева дивизии; но он не подоспел своевременно на помощь защитникам селения, чтобы воспрепятствовать противнику ворваться в него. Вскоре после 19.00 сопротивление саксонцев на северной и северо-западной окраинах Плесье было сломлено. Французы тотчас вышли на восточную окраину селения и затем попытались атакой отразить державшиеся еще на выс. 102 юго-западнее Плесье части 5-го рез. полка. Они в 18.15 были усилены 6-й ротой 133-го полка 1-й пехдивизии. Последнее пожалуй и удалось бы, если бы стоявшая западнее Плесье 7-я рота 133-го полка¹ решительной атакой не бросила противника обратно в селение. Когда затем незадолго до

¹ II батальон 133-го полка (без 6-й и 7-й рот) вел бой на внутренних линиях 192-й и 24-й пехдивизий.

20.00 остатки III батальона и 4-й роты 245-го рез. полка, а также 6-й роты 133-го полка под нажимом возобновившего атаку противника должны были сдать выс. 102, они смогли, обойдя Плесье с юга снова закрепиться на высоте в 1 км южнее Плесье. II батальон 179-го полка также задерживал противника на восточной окраине Плесье почти до 21.00. Однако, чтобы не остаться на ночь изолированным от соседей, этот батальон также отошел на высоты в 1 км восточнее селения, а вслед за этим и находившиеся между Плесье и Френуа части 1-й рез. дивизии последовали его примеру. Хотя дивизии XXXI французского арм. корпуса были еще далеко от цели, которой они должны были «безусловно достигнуть», они продвигались весьма медленно и у них уже не хватало силы для следующей энергичной атаки. С наступлением сумерек бой на всем фронте от дороги до р. Авр на достигнутой около 21.00 линии (см. схему 5) стал затихать¹.

4. ПРИБЫТИЕ 119-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ НА ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫЙ ВЕЧЕРОМ 8 АВГУСТА ФРОНТ 2-й АРМИИ

Было счастьем, что противник между ручьем Люс и выс. 96 (на позиции между Ке — Бокур) лишь очень медленно продвигался вперед. Около 13.00 сильные части 6-й и 7-й английских кавбригад перешли дорогу Ке — Бокур и затем сразу же могли полностью выйти в тыл как сильно расстроенным частям участка Гефера, так и полку Бельмана. Общей линии сопротивления конница у германцев не нашла, так как лишь у Ке и южнее находились еще слабые оборонительные силы. Они состояли из 3-й и 17-й баварских рез. сапрот, которые лишь вечером 7-го августа вновь прибыли в распоряжение 14-й баварской пехдивизии, и из расположенного в Ке на отдыхе взвода 12-й баварской рез. сапроты. По своей инициативе последний поспешно занял позицию недалеко к юго-западу от Ке, в то время как обе другие роты, расположенные в лагере Саксен (южнее Ке²), также самостоятельно расположились для обороны в старых окопах недалеко от этого лагеря — повидимому у выс. 95 (около 11.00). Появившиеся вначале перед этими позициями конные части противника могли быть отбиты без особого труда. Когда затем между 13.00 и 14.00 через возвышенную местность юго-западнее Ке начали движение пехотные части, саперы открыли настолько действительный огонь, что тем пришлось окопаться, ввести в дело пулеметы и открыть по позициям сапер сильный артиллерийский огонь. Видимо уже к этому моменту 6-я батарея 23-го баварского полка легкой артиллерии открыла огонь (см. стр. 148). Она наконец получила некоторое количество снарядов и стала на позицию южнее Баварского леса (лес, в котором находились лагеря Саксен и Баерн). Продвижение неприятельской конницы вначале было полностью приостановлено. Однако так как германские части, которые вели бой севернее ручья Люс, отошли далее в направлении Резер-

¹ Позднее здесь еще имели место продвижения на восток и снова на запад, однако они не зависели от действий противника.

² Обе выдвинули по одному взводу вперед (на Мезьер и на Бокур), однако последние большей частью снова вернулись к своим ротам, прежде чем начался бой.

очень скоро по позициям сапер открылся фланговый пулеметный огонь из Ке и с высот восточнее последнего, вследствие чего отдохавший взвод 10-й роты, а затем и 3-я рез. сапрота вынуждены были отойти назад. 17-я же сапрота, отведя назад свой правый фланг и введя в дело 2 приданных им пулемета, могла держаться до 16.00. К сожалению баварская батарея снова быстро расстреляла свои снаряды и снялась с позиции. Когда затем на 17-ю сапроту начали наступать с юго-запада танки, а с фронта сильные пехоты, эта рота должна была постепенно отступать и снова остановиться в рощице 11½ км севернее Бофор. Повидимому английская конница вначале была введена в заблуждение о слабости этих обороняющихся германских сил. Наверное ее осторожность была также вызвана донесениями летчиков о подвозе германских подкреплений. Во всяком случае это сопротивление 2½ рот и 6-й батареи 23-го баварского полка легкой артиллерии способствовало тому, что обе кавбригады достигли линии третьей цели атаки непосредственно южнее ручья Люс не раньше. 15.40, а в районе Баварского леса даже еще позже. Здесь они согласно приказу стали выжидать подхода пехоты 4-й канадской дивизии.

Полки 119-й германской пехдивизии уже в 9.30 получили приказ о подготовке к выступлению (см. рис. 139). Их пехота должна была быть быстро подвезена к Врели на грузовиках, а артиллерия — следовать походным порядком. Однако так как пехотные части находились на учебных занятиях и окопных работах, а предоставление достаточного количества грузовиков значительно замедлялось, переброска началась лишь в 11.30. Затем из-за закупорки дороги Руа — Врели (карта 1) отходившими обозами, колоннами и пр., а также вследствие неприятельских воздушных атак произошла новая задержка, в результате чего передовые части прибыли к Врели не раньше 14.00, а последний батальон мог выгрузиться у Варвиллер лишь в 20.30. Артиллерия благодаря изнуренному состоянию своих лошадей прибыла также очень поздно.

119-я пехдивизия должна была вначале остаться в резерве 2-й армии, которой она была подчинена. Однако так как армейское командование между 13.00 и 14.00 выяснило, что в районе южнее или юго-западнее Ке получился большой прорыв, для заполнения которого не было никаких других частей, дивизия в 14.10 была передана в подчинение командованию LI корпуса с указанием держать ее в готовности между Врели и Мегарикур, для того чтобы она могла перейти в контратаку как в северном направлении, так равно и между Ке — Бокур в зависимости от того, где противник прорвется. Предположения об использовании дивизии, затем еще неоднократно изменялись, пока наконец в 18.15 не последовал окончательный приказ корпуса о вводе ее в дело: повести контратаку до общей линии Гарбоньер — Кенель, имея сильный правый фланг и согласно указаниям командира 192-й пехдивизии. Этот последний был освобожден от командования своими частями, находившимися на фронте, от которых он уже давно был отрезан 1-й рез. дивизией, и принял командование участком, ограниченным справа северными окраинами Ке и Врели, а слева — западной окраиной Кайе и восточной окраиной Кенель. Так как здесь уже вел бой полк Бельмана, а позднее также половина I батальона 3-го рез. полка (см. стр. 152), 119-й пехдивизии был дан боевой участок в районе между ручьем Люс

и западным краем балки, идущей от Бофор на Ке. Штабы 192-й и 199-й пехдивизий с 15.00 находились в Варвиллер. Сюда лишь между 18.40 и 18.55 поступили распоряжения о переходе в контратаку. По последним сведениям противник достиг железной дороги станции северо-западнее Врели и ворвался в Кенель. Последнее правда не соответствовало действительности. Дивизия 2 полками в передовой линии должна была овладеть господствовавшими над Ке высотами и один полк сосредоточить между Врели и Мегарикур в дивизионном резерве. Вся наличная артиллерия должна была поддержать атаку.

Однако на основании прежнего приказа корпуса прибывший ранее 46-й пехполк получил задачу занять западные окраины Розьер и Врели. Для этого его II батальон был переброшен на северный берег ручья Люс, где он у выс. 94 (западнее Розьер) частью своего состава усилил передовую линию участка Гефера. Остальные части батальона расположились южнее до долины ручья Люс. Равным образом и III батальон 46-го полка выдвинулся из Врели до высот около 11½ км западнее селения. Следовательно само собой оказалось, что 46-й полк должен был вести контратаку на правом фланге дивизии. Однако для этого он должен был сейчас же и свой последний (I) батальон пустить в дело, чтобы запереть прорыв между правым флангом III батальона и ручьем Люс. Таким образом требованию наступать сильным правым флангом распоряжение 46-го полка не соответствовало. Получил ли действительно II батальон 46-го полка приказ принять участие в атаке, не выяснено. Атака могла иметь успех лишь в том случае, если бы в ней приняли участие и части участка Гефера и если бы была достаточная артиллерийская поддержка. Обе предпосылки были невыполнимы. Вследствие этого на участке II батальона 46-го полка и не было достигнуто сколько-нибудь заметных успехов по овладению территорией.

В западную половину дивизионного участка был направлен в атаку 46-й рез. полк. Его передовые части (II батальон) вместе с передовыми частями 58-го пехполка между 16.00 и 17.00 подошли к Врели. Нельзя было предвидеть, что последний фактически раньше сосредоточится, чем части 46-го рез. полка, иначе его использование в первой линии было бы более целесообразным, ибо I батальон 46-го рез. полка прибыл в Варвиллер лишь в 19.00, а III батальон в 20.00, так что вначале только II батальон мог наступать в первой линии. Последний при получении приказа о наступлении находился западнее балки (балка юго-западнее Врели) и связался с находившейся в роще слева и впереди 17-й баварской сапротой (см. стр. 155), а равно примкнул на правом фланге к III батальону 46-го полка. Командир полка приказал I батальону наступать уступом слева назад за II батальоном, а III батальону — то же самое за I батальоном. Кроме того в его распоряжении была 16-я баварская сапрота (прибывшая в Варвиллер в распоряжение 192-й пехдивизии), которая вошла в его подчинение в Варвиллер.

Проведение в жизнь этого приказа заняло чрезвычайно много времени. К этому же части с местностью знакомы не были и не имели никаких карт. Может быть замедлению способствовало также и желание дать возможность своей артиллерии начать действовать. Передовая линия (I и III батальоны 46-го полка и II батальон 46-го рез. полка) тронулась лишь в 20.00. Вначале она успешно продвигалась

вперед и смогла на всем фронте перейти через железную дорогу. Однако вскоре оказалось, что артиллерия поддерживает лишь 46-й рез. полк главным образом III дивизионом 237-го полка легкой артиллерии и юдной батареей 92-й пехдивизии (западная окраина Варвиллер), вооруженной 5 легкими полевыми гаубицами, взятыми у каких-то резервных соединений. Когда остальные артиллерийские части 119-й пехдивизии открыли огонь, осталось невыясненным. Во всяком случае части 46-го полка не заметили действия собственной артиллерии. А как раз они-то в помощи артиллерии остро нуждались, так как при приближении I батальона к южной опушке леса, что юго-восточнее Ке, по нему был открыт не только из леса, но также и с высот севернее ручья Люс — следовательно почти фланговый — сильный огонь всех видов. Несмотря на то, что вслед за тем III батальон 46-го полка попытался охватить указанный лес дальше с юга и этим оказать помощь I батальону, атака обоих батальонов остановилась, когда передовые стрелковые части с напряжением достигли рубежа, не доходя 200—300 м до опушки леса и неприятельской позиции к юго-западу от нее.

На участке 46-го рез. полка I батальон постепенно продвигался вперед на одной линии, с II батальоном, причем около 21.30 он вошел в связь с половиной I батальона 3-го рез. полка (почти на линии железной дороги северо-западнее Бофор). Несмотря на сильное сопротивление, 21½ батальона подошли правым флангом почти на 200 м к Баварскому лесу и левым флангом к рощице, что южнее отметки 76 (на северо-западном углу квадрата 6722.) Однако, затем, наряду с все усиливающимся сопротивлением противника, наступившая темнота прекратила атаку. Таким образом овладение господствующими над Ке высотами не было достигнуто. Все же 119-я пехдивизия смогла закрыть последний оставшийся разрыв на фронте 2-й армии и расположиться на нем непосредственно перед занятыми противником позициями. Правда вследствие продвижения вперед в направлении на лес, что юго-западнее Ке, III батальона 46-го полка возник также разрыв между обоими передовыми полками этой дивизии, который и в дальнейшем остался открытым. Однако кроме III батальона 46-го рез. полка (у железнодорожной насыпи северо-западнее Бофор) стоял еще целиком 58-й пехполк (юго-восточнее Врели) как еще совершенно нетронутый резерв. Поэтому положение на участке дивизии казалось несколько устойчивым, тем более что слева от половины I батальона 3-го рез. полка полк Бельмана, который правда сильно пострадал, снова выдвинул несколько вперед свои позиции, а артиллерия 119-й пехдивизии поздно вечером была усилена еще одним дивизионом 268-го арм. полка легкой артиллерии (передовые пехотные позиции между Розьер и Кенель — см. карту 2). Между 22.00 и 23.00 на участке 119-й пехдивизии затихли последние выстрелы «черного дня германской армии».

д) ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда 8 августа на поле сражения 2-й армии наступил вечер, небывалое с самого начала войны тяжелое поражение германской армии стало совершившимся фактом. Атакованные между Соммой и Авр дивизии первой линии были почти целиком разбиты. Сильно пострадали также и передовые части, занимавшие фронт севернее Соммы, равно как и большая часть введенных в бой на протяжении дня резервов.

Общие потери всех действовавших в районе 2-й армии частей оцениваются в 650—700 офицеров и 26—27 тыс. полдат¹, потеряно свыше 400 орудий, а также огромное количество пулеметов, минометов и прочей боевой материальной части. Противник вклинился в глубину германского расположения почти на 11 км; почти повсюду он достиг цели своей решительной атаки. Он мог бы свой успех еще более расширить, если бы не держался упрямо своего первоначального плана.

И германскому командованию удалось путем введения всех, какие только были налицо, резервов к позднему вечеру образовать новый, в известной степени сплошной фронт и даже подтянуть свежие силы, часть которых расположить непосредственно позади этого фронта, а часть — подвести настолько, что они уже на следующий день могли достигнуть поля боя. Однако эти соединения зачастую составлялись из не успевших еще отдохнуть или изнуренных в боях частей, а артиллерия сопровождала их не в полном составе или могла прибыть лишь позднее. Поэтому вряд ли можно считать вероятным, чтобы новая неприятельская атака могла быть полностью отбита. Фактически в последующие дни противник и на других участках фронта повторил свои атаки, которые правда дали ему небольшие успехи, но германцам снова стоили больших потерь.

Однако еще до окончания этого сражения главное командование старалось выяснить, как могло получиться такое жестокое поражение. Еще 8 августа генерал Людендорф послал в атакованные противником передовые дивизии и в штаб 2-й армии офицеров генерального штаба с задачей лично ознакомиться с состоянием войск, с положением на фронте и ему об этом донести. Впечатления этих офицеров были просто потрясающие и не оставляли никаких сомнений в том, где нужно искать решающую причину поражения: войска в самом буквальном смысле слова были истощены до последней степени.

«Было бы величайшей несправедливостью сделать войска ответственными за поражение». С этими словами начальник штаба 2-й армии встретил делегата главного командования. И все-таки казалось, что веские факты опровергают это утверждение: противник достиг своего успеха с неожиданной быстротой и с чрезвычайно малыми жертвами, и в то же время более двух третей всего числа германских потерь состоят из захваченных в плен. Почти повсюду имели место случаи, что германские солдаты сдавались противнику, бросали винтовки и орудия и стремились спастись бегством. Разве это не преступное проявление бессилия? Положительный ответ на этот вопрос мы находим в словах Людендорфа: «Действовавшие там дивизии дали себя полностью разгромить». И еще яснее об этом мы находим у Беймельбурга: «Впервые войска совершенно открыто не исполняли своего долга»². Напротив генерал Куль утверждает: «Истощение боевых сил нельзя объяснить просто упреком в слабости»³.

Для внесения ясности в эти разноречивые мнения необходимо найти ответ на вопросы: во-первых сделало ли германское командование все,

¹ Точные цифры отсутствуют, так как в документах, поскольку они вообще еще имеются, потери или вообще не приводятся или приводятся общим числом, без выделения 8 августа.

² Беймельбург, Заградительный огонь вокруг Германии, стр. 485.

³ Фон-Куль, Мировая война 1914—1918 гг., т. II, стр. 106.

что оно могло бы сделать, чтобы войска были способными к успешной борьбе, и во-вторых могли ли бы бойцы 2-й армии в данных условиях отбить неприятельскую атаку или хотя по крайней мере остановить ее в пределах боевой зоны?

Безусловно необходимо установить, что нельзя было ни передовым дивизиям предоставить более длительное время для отдыха, ни усилить фронт всей 2-й армии путем подвоза свежих сил. Уже подробно доказано, что вследствие этого подавляющее число соединений армии к ведению большого сражения не было способно. Кроме того следует далее считать также доказанным, что германское командование на этом участке не ожидало в первых числах августа крупного наступления. В этом заключалась недооценка боеспособности вооруженных сил Антанты в этот период, ошибка, которую никогда нельзя на войне полностью избежать. И основания, на которых это убеждение было построено, были действительно вескими. Однако между 4 и 6 августа стали известны два обстоятельства, которые могли бы поколебать эти основания: исчезновение на прежнем участке фронта после короткого ввода в дело 2 канадских дивизий (см. стр. 25—26) и появление около 100 танков непосредственно перед левым флангом 2-й армии (см. стр. 26). Главное командование считало вероятным, что канадцы появятся в районе 4-й (или также 3-й) английской армии; говорили ли об этом еще какие-либо сведения, не выяснено. Однако уже в течение долгого времени было хорошо известно, что передовые пехоты 2-й армии как севернее Соммы, так и особенно между Соммой и дорогой Амьен — Руа определенно предполагали, что противник подготавливает атаку, причем атаку с танками. Допустим, что вначале донесения о шуме танков можно было считать не соответствующими действительности, но 6 августа наличие большого количества танков не могло уже подвергаться сомнению. Следовательно налицо было несколько довольно важных признаков того, что на этот участок фронта надвигается гроза.

Однако против этого опять-таки говорили то, что большое количество пленных, взятых в то время контратаки 27-й дивизии 6 августа, не знало о наступательных планах противника или не сообщало о них. И все же непростительным был тот факт, что донесение летчиков о 100 танках не побудило командование предпринять оборонительные мероприятия. Было бы возможно и правильно быстро собрать сильные воздушные части и организовать мощную разведку в районе, в котором предполагались канадцы и в котором были обнаружены танки. Такая усиленная воздушная разведка наверняка как раз потому дала бы хорошие результаты, что противник вообще уже в течение нескольких месяцев чувствовал себя в отношении германских самолетов в значительной степени в безопасности. Считать теперь, после выяснения всего хода событий, что уже 6 августа на основании донесения летчиков необходимо было на всякий случай подтянуть к могущему подвергнуться угрозе участку фронта несколько резервных дивизий, это все мудрость дешевого свойства; но все-таки совершенно недопустимо, что германское командование было до такой абсолютной степени застигнуто врасплох неприятельской атакой.

Однако еще менее понятно то обстоятельство, что существенные уроки 18 июля штабу 2-й армии и ее войскам 18 августа еще были совершенно неизвестны. Правда генерал Людендорф говорит: «Все уро-

ки 18 июля были (2-й армией.— Автор) учтены». Что французы тогда впервые в крупном наступлении начали пехотную и танковую атаку сразу же вслед за началом артиллерийского огня и что потому им полностью удалось захватить врасплох германские передовые и ударные дивизии, об этом нигде в документах 2-й армии, ее корпусов и дивизий не упоминается, не говоря уже о том, чтобы там было указание, какие мероприятия войска должны противопоставить этим новым приемам противника. А что германцы должны были считаться с возможностью повторения этих измененных тактических приемов также и при последующих атаках противника, после того как эти приемы себя прекрасно оправдали,—это было совершенно очевидно. Какое роковое влияние оказали эти приемы также и 8 августа, с одной стороны позволив захватить врасплох дивизии первой линии и с другой стороны исключив влияние артиллерийского огня, об этом выше уже неоднократно упоминалось. Уже из этого вытекает, что было бы несправедливо делать только одни войска ответственными за поражение.

При решении второго вопроса, могла ли неприятельская атака вообще быть остановлена, следует отметить, что новая форма ее проведения приобрела еще более решительное значение потому, что оборона была чрезвычайно затруднена наличием тумана. Бесспорным является, что всякая серьезная атака лишь тогда может быть остановлена, если обеспечены безукоризненное взаимодействие и четкая слаженность работы всех средств обороны. Об этом 8 августа вообще не могло быть и речи, не потому, что отдельные роды войск отказались действовать, но потому, что они ничего не видели, потому, что они не могли знать, куда им следует направить свой огонь, и где им надлежит искать противника. Даже если бы ни один миномет, ни одно орудие не выбыли бы из строя, даже если бы все они без исключения через 2—3 мин. после начала неприятельского ураганного огня открыли хорошо подготовленный огонь на уничтожение, то все равно первый решительный момент был бы почти повсюду утерян, так как к этому времени враг и друг уже перемешались между собой. И это «слишком поздно» все усиливалось, «куда» становилось все более неясным, поскольку туман не рассеивался не только для минометов и орудий, но также и для винтовок и пулеметов. И чем позднее, тем больше огневой бой сводился к бесцельной стрельбе в туман; для прицельного огня имелись вообще всего лишь минуты.

Теперь о танках. От пехоты можно потребовать, чтобы она их пропустила и продолжала стойко держаться, так как борьба с этими боевыми машинами является задачей артиллерии и расположенных в глубине минометов или пулеметов. Это требование хорошо дисциплинированные и хорошо обученные части могут свободно выполнить, при условии, что их сила воли не надломлена изнурением.

«Войска победоносно выдержали 1917 г.; однако при этом также выяснилось, что удержание фронта на западе в пассивной обороне при огромнейшем количестве боевых средств, которыми располагала Антанта, было уже более не обеспечено... Этот факт становится все более очевидным по мере того, как наша пехота приобретала характер милиции, чем больше мы теряли убитыми

и ранеными лучших бойцов и чем чувствительнее становилось падение дисциплины». ¹.

Эта оценка армии относится к началу 1918 г. Однако в последние 7 месяцев были снова потеряны тысячи бойцов, милиционный характер всех соединений — фактически без вины в том войсковых частей — значительно усилился, дисциплина пала еще более низко. С другой стороны «огромнейшее количество боевых средств» сделалось для обороны еще более опасным в особенности благодаря увеличению количества танков. И вот истощенные войска 2-й армии должны были 8 августа обнаружить, что танки не могли во-время поражаться артиллерией и минометами и даже совсем ими не поражались, так как туман их полностью маскировал; своими глазами они должны были видеть, что все прочие огневые средства этим бронированным чудовищам, становившимся видимыми лишь на отдельные мгновения, ничего не могут сделать, что последние продолжали ползти вперед, заходя во фланг и тыл, через несколько шагов окружая и расстреливая. Однако когда войска временно укрывались, чтобы пропустить через себя танки или просто подбирались к ним со связками ручных гранат, тогда им на горло становилась атакующая пехота противника. Пока туман не рассеивался, эти несчастные люди стояли перед лицом невозможной задачи, а когда туман наконец исчез, судьба было уже в руках у противника, благодаря чему хребет обороны оказался сломленным.

Допустим, что кое-где имело место нечестное поведение, допустим, что в слишком большом количестве частей и были люди, не желавшие больше сражаться, все же решающими эти факторы не являлись. Несчастье стряслось потому, что уровень физических и моральных сил массы бойцов был уже таков, что им оказалось не под силу отразить большую атаку; это несчастье приняло грандиозные размеры вследствие того, что 8 августа принесло 2-й армии такую массу трудностей, какая вряд ли когда-либо вставала перед обороной.

Германскому командованию пришлось убедиться в горькой истине, что так ясно обнаружившееся во 2-й армии падение двух войск было не единичным явлением, оно имело место в таких же размерах во всей армии, и командованию пришлось сделать из этого следующий вывод: «Наш боевой механизм уже больше не был полноценным.... 8 августа показало падение нашей боеспособности и при таком состоянии комплектования лишило меня надежды найти стратегические мероприятия, которые снова укрепили бы положение в нашу пользу... Войну надо было кончать» ².

Через 6 дней после поражения состоялся решающий государственный совет в Спа, на котором было намечено приступить к мирным переговорам. Мрачный путь через леса Компьена к зеркальному залу Версаля был открыт катастрофой 8 августа 1918 г.

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., стр. 434.

² Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., стр. 551.

ТАБЛИЦА 1

БОЕВОЙ СОСТАВ 4-й АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ¹

Командующий армией генерал Роулинсон.
Начальник штаба генерал Монгомери

III армейский корпус

Ген. Бутлер

12-я дивизия Ген. Хиггинсон	18-я дивизия Ген. Ли	47-я дивизия Ген. Герринг	58-я дивизия Ген. Рамзай
35-я пехбригада 36-я » 37-я »	53-я пехбригада 54-я » 55-я »	140-я пехбригада 141-я » 142-я »	173-я пехбригада 174-я » 175-я »
62-я бригада легкой арт. 63-я бригада легкой арт.	82-я бригада легкой арт. 83-я бригада легкой арт.	235-я бригада легкой арт. 236-я бригада легкой арт.	290-я бригада легкой арт. 291-я бригада легкой арт.
69-я, 70-я и 87-я сапроты 1 сапбатальон	79-я, 80-я и 82-я сапроты 1 сапбатальон	517-я, 518-я и 519-я сапроты I сапбатальон	503-я, 504-я и 511-я сапроты I сапбатальон
XII отд. пульбатальон	XVIII отд. пульбатальон	XLVII отд. пульбатальон	LVIII отд. пульбатальон
Приданы: Дивизионная артиллерия 25-й дивизии (2 бригады легкой арт.) 169-я бригада легкой арт. 232-я бригада легкой арт.	Приданы: 5-я кон. артбригада 18-я бригада легкой арт. 65-я бригада легкой арт. 175-я бригада легкой арт.		Приданы: Дивизионная артиллерия 50-й дивизии (2 бригады легк. арт.) 108-я бригада легкой арт.

Корпусные части

	Тяжелая корпусная арт.
2 корпусных кавполка	8 батарей 12,7 см пушек
1 корпусный батальон самокатчиков	3 » 15,24 » »
35-я авиаэскадрилья	20 » 15,24 » гаубиц
X танковый батальон (марка «V»)	6 » 20,3 » »
II батальон гвардейского пульполка	4 » 23,4 » »
	1 » 30,48 » »

Примечание. Каждая английская пехбригада имеет 3 батальона. Среднее количество штыков в окопах в каждом батальоне—около 400 (полевой состав около 700 чел.). Каждая английская дивизия имеет 2 батареи средних минометов.

¹ Боевой состав включает только действующие войска. Части связи, парки, обозы и др. не указаны.

АВСТРАЛИЙСКИЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС

Ген. Моназ

1-я австралийская дивизия	2-я австралийская дивизия	3-я австралийская дивизия	4-я австралийская дивизия	5-я австралийская дивизия
Ген. Глезгоу	Ген. Розенталь	Ген. Геллибранд	Ген. Синклер-Маклаган	Ген. Тальбот-Гоббе
1-я австрал. пехбригада	5-я австрал. пехбригада	9-я австрал. пехбригада	4-я австрал. пехбригада	8-я австрал. пехбригада
2-я австрал. пехбригада	6-я австрал. пехбригада	10-я австрал. пехбригада	12-я австрал. пехбригада	14-я австрал. пехбригада
3-я австрал. пехбригада	7-я австрал. пехбригада	11-я австрал. пехбригада	13-я австрал. пехбригада	15-я австрал. пехбригада
1-я австрал. бригада легкой арт.	4-я австрал. бригада легкой арт.	7-я австрал. бригада легкой арт.	10-я австрал. бригада легкой арт.	13-я австрал. бригада легкой арт.
2-я австрал. бригада легкой арт.	5-я австрал. бригада легкой арт.	8-я австрал. бригада легкой арт.	11-я австрал. бригада легкой арт.	14-я австрал. бригада легкой арт.
1-я, 2-я и 3-я австрал. сап-роты	5-я, 6-я и 7-я австрал. сап-роты	9-я, 10-я и 11-я австрал. сап-роты	4-я, 12-я и 13-я австрал. сап-роты	8-я, 14-я и 15-я австрал. сап-роты
I австрал. сап. батальон	II австрал. сап. батальон	III австрал. сап. батальон	IV австрал. сап. батальон	V австрал. сап. батальон
I австрал. отд. пульбатальон	II австрал. отд. пульбатальон	III австрал. отд. пульбатальон	IV австрал. отд. пульбатальон	V австрал. отд. пульбатальон
	Приданы: 298-я англ. бригада легкой арт.	Приданы: 16-я англ. кон. артбригада 23-я англ. бригада легкой арт. 189-я англ. бригада легкой арт. 3-я австрал. бригада легкой арт. 12-я австрал. бригада легкой арт.		Приданы: 14-я англ. бригада легкой арт. 76-я австрал. бригада легкой арт.

Корпусные части

1 австрал. корп. кавполк	Тяжелая корпусная. арт.
1 австрал. корп. батальон самокатчиков	8 батарей 12-см пушек
3-я австрал. авиаэскадрилья	4 » 15,24-см »
5-я танковая бригада:	23 » 15,24-см гаубиц
II танк. батальон (марка «V»)	5 » 20,3-см »
VIII » » »	4 » 23,4-см »
XIII » » »	1 » 30,48-см »
XV » » (марка «V стар (star)»)	
XVII бронеавтомобильный батальон	

Примечание. Каждая австралийская пехбригада имеет 4 батальона. 12-я и 13-я австрал. пехбригады имеют лишь по 3 батальона. Среднее количество штыков в окопах в каждом батальоне — 490 (цифра сильно колеблющаяся). Каждая австралийская дивизия имеет 2 батареи средних минометов.

КАНАДСКИЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС

Ген. Курри

1-я канадская дивизия	2-я канадская дивизия	3-я канадская дивизия	4-я канадская дивизия
Ген. Макдонель	Ген. Бурсталь	Ген. Липсет	Ген. Ватсон
1-я канадск. пех- бригада 2-я канадск. пех- бригада 3-я канадск. пех- бригада 1-я канадск. бри- гада легкой арт. 2-я канадск. бри- гада легк. арт. 1-я канадск. сап- бригада канадск. отд. пульбатальон	4-я канадск. пех- бригада 5-я канадской пех. бригада 6-я канадск. пех- бригада 5-я канадск. бри- гада легкой арт. 6-я канадск. бри- гада легк. арт. 2-я канадск. сап- бригада II канадск. отд. пульбатальон	7-я канадск. пех- бригада 8-я канадск. пех- бригада 9-я канадск. пех- бригада 9-я канадск. бри- гада легкой арт. 10-я канадск. бри- гада легкой арт. 3-я канадск. сап- бригада III канадск. отд. пульбатальон	10-я канадск. пех- бригада 11-я канадск. пех- бригада 12-я канадск. пех- бригада 3-я канадск. бри- гада легкой арт. 4-я канадск. бри- гада легкой арт. 4-я канадск. сап- бригада IV канадск. отд. пульбатальон
Приданы: Дивизионная ар- тиллерия 5-й ка- надск. дивизии (2 бригады лег- кой арт.) 77-я англ. бригада легкой арт.	Приданы: 150-я англ. бри- гада легк. арт.	Приданы: 104-я англ. бри- гада легкой арт. 179-я англ. бригада легкой арт. 8-я канадск. бри- гада легкой арт.	

Корпусные части

2 корпусных кавполка
1 корпусный батальон самокатчиков
5-я авиаэскадрилья
4-я танковая бригада:
I танковый батальон (марка «стар»)
(«star»)
IV танк. батальон }
V » » } (марка «V»)
XIV » » }
1-я канадск. моторизованная пульбри-
гада
2-я канадск. моторизованная пульбри-
гада

Тяжелая корпусная артиллерия

10 батарей	12,7-см пушек
3 »	15,24 »
22 »	15,24 » гаубиц
5 »	20,3 »
3 »	23,4 »
1 »	30,48 »

Примечание. Канадская пехбригада имеет 4 батальона. Среднее количество штыков в окопах в каждом батальоне — около 490 (цифра сильно колеблющаяся). Канадская сапбригада имеет 3 батальона. Каждая канадская дивизия имеет 1 батарею тяжелых и 2 батареи средних минометов.

КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Ген. Каванаг

1-я кавдивизия	2-я кавдивизия	3-я кавдивизия
Ген. Муллис	Ген. Питман	Ген. Гарман
1-я кавбригада	3-я кавбригада	6-я кавбригада
2-я »	4-я »	7-я »
9-я »	5-я »	Канадская кавбригада

Корпусные части

6-я авиаэскадрилья
 3-я танковая бригада:
 III танковый батальон } Уиппетс (Whippets)
 VI » »

Примечание. Каждая кавбригада состоит из 3 кавполков 3-эскадронного состава (в каждом эскадроне 4 ручн. пулемета) 1 пульэскадрона в составе 16 станковых пулеметов и 1 конной батареи в составе 6 орудий (в канадской кавбригаде 2 конных батареи по 4 орудия). Каждая кавдивизия имеет конный саперный эскадрон.

АРМЕЙСКИЕ ЧАСТИ

5-я авиабригада

15-я (корпусная) авиагруппа¹
 8-я эскадрилья
 9-я »

22-я (армейская) авиагруппа

24-я эскадрилья (развед.)
 41-я » »
 84-я » »
 23-я » »
 80-я » »
 201-я » »
 209-я » »
 48-я » »
 83-я бомбардировочная эскадрилья
 101-я » »
 205-я » »
 5-й отряд привязных аэростатов
 Штаб 9-й авиабригады (придан)
 1 батарея 30,48-см железнодорожных орудий
 1 » 35,56 » » »

Общие примечания

1. Каждая пехотная рота имеет 4 ручных пулемета; станковые пулеметы сведены в каждой дивизии в пулеметный батальон, в котором 4 роты по 16 станковых пулеметов, всего 64 пулемета.

2. Каждая пехбригада имеет минометную батарею из 8 легких минометов. Имеющиеся в дивизиях батареи средних минометов имеют по 4 средних миномета, батареи тяжелых минометов имеют по 4 тяжелых миномета.

¹ 3-я (австралийская), 5-я, 6-я и 35-я эскадрильи вошли в состав корпусов.

3. Пехдивизии конницы не имеют; при необходимости она придается им из состава корпусной конницы.

4. Батареи 6-орудийного состава лишь тяжелые (30-, 48-см) имеют по 2 орудия. Каждая бригада легкой артиллерии имеет 3 пушечных и 1 гаубичную батареи, конноартибригада имеет 3 пушечных батареи.

5. Сабатальон не является инженерной частью, это — пехбатальон, особо подготовленный, применяемый для окопных работ.

6. Авиаэскадрилья имеет 4 отряда по 6 самолетов — всего 24 самолета.

7. Нормальная организация танковых батальонов:

Батальоны марки «V» имеют по 3 роты 4-взводного состава, в каждом взводе — по 3 танка, а всего в батальоне 36 танков.

Батальон марки «V» стар (star) имеет по 3 роты 3-взводного состава; в каждом взводе — по 4 танка, а всего в батальоне 36 танков. Кроме того имеются танки снабжения и танки как резерв материальной части.

Вооружение: танки-самцы имеют две 5,7-см пушки и 1 пулемет; танки-самки имеют 5 пулеметов; «Увипет (Whippet)» имеют 2 пулемета.

Нумерация имевшегося по английским источникам в распоряжении армии батальона тяжелых танков не выяснена.

ТАБЛИЦА 2

БОВЕАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД 8 АВГУСТА 1918 г. ПЕРЕДОВЫХ И РЕЗЕРВНЫХ ДИВИЗИЙ 2-й АРМИИ, ПРОТИВ КОТОРЫХ 8 АВГУСТА БЫЛО НАПРАВЛЕНО НЕПРЯТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

54-я рез. дивизия

23 марта — 27 мая — в наступлении¹, и в окопах²; в это время 8 дней — во 2-м эшелоне³.

28 мая — 28 июня — на отдыхе

с 28 июня — в окопах.

43-я рез. дивизия

В начале февраля прибыла с Восточного фронта, проводила боевую учебу до второй половины марта.

С 9-го по конец апреля — в наступлении и в окопах, 1 мая — 12 июня — на отдыхе (эпидемия тифа); с 16 июня — непрерывно в окопах.

41-я пехдивизия

28 марта — 5 июня — в наступлении и в окопах, 6 июня — 4 июля — на отдыхе, с 10 июля — в окопах.

225-я пехдивизия

До середины мая — в окопах (в Лотарингии), с 24 мая — непрерывно в окопах (в составе 2-й армии).

243-я пехдивизия

С 26 марта по 27 апреля — в наступлении и в окопах; в это время была на 8 дней оттянута назад; 29 апреля — 12 мая — на отдыхе; 24 мая — 6 (частично до 14) июля — в окопах и затем во 2-м эшелоне.

107-я пехдивизия

1 марта — начало мая — в наступлении и в окопах; до 15 мая — на отдыхе; до 23 мая — в окопах; 24 мая — 20 июня — во 2-м эшелоне; 21 июня — 2 августа — в окопах; в дальнейшем — в арм. резерве.

¹ В наступлении — участие в наступлении в составе армии.

² В окопах — расположение в окопах на позиционных участках фронта.

³ Во 2-м эшелоне — расположение во 2-м эшелоне армии в качестве ударных дивизий для контратак из глубины в случае решительного наступления противника.

108-я пехдивизия

Середина января — середина апреля — в окопах; 29 апреля — 10 июля — в окопах; 11 июля — 5 августа — во 2-м эшелоне; с 6 августа — в окопах.

109-я пехдивизия

В середине марта прибыла из Румынии, несколько дней вела боевую учебу, затем перебрасывалась.

27 апреля — 5 августа — непрерывно в окопах; затем — во 2-м эшелоне.

14-я баварская пехдивизия

13 января — 22 апреля — в окопах (в составе 1-й армии); 2 мая — 23 июня — в окопах (в составе 2-й армии); 24 июня — 12 июля — на отдыхе, во 2-м эшелоне, в передвижениях; с 23 июля — в окопах.

27-я пехдивизия

21—24 марта — в наступлении; до начала апреля — в армрезерве; 4—22 апреля — в наступлении и в окопах; 23 апреля — 25 июня — в корпусном резерве, во 2-м эшелоне, на отдыхе; с 2 августа — в окопах.

13-я пехдивизия

26 марта — 12 апреля — в наступлении и в окопах; 13—20 апреля — во 2-м эшелоне; 22 апреля — 14 мая — в наступлении и в окопах; 15 мая — конец июня — во 2-м эшелоне, на отдыхе, во 2-м эшелоне; с 2 июля — в окопах.

117-я пехдивизия

В начале марта прибыла с Восточного фронта, вела боевую учебу.

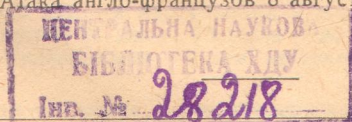
11 апреля — 7 мая — в наступлении и в окопах; 8—30 мая — на отдыхе; 1—20 июня — в окопах; 20 июня — начало августа — на отдыхе; с 5 августа — в окопах.

192-я пехдивизия

19 февраля — 22 апреля — в окопах (на Маасском фронте); 23 апреля — 7 мая — на отдыхе; с 13 мая — непрерывно в окопах (в составе 2-й армии).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Развитие общей обстановки на Западном фронте с 21 марта до начала августа 1918 г.	19
II. План неприятельского наступления 8 августа и его подготовка	23
III. Бой 2-й германской армии до 8 августа, боевое состояние ее войск и оборудование позиций	28
IV. 6 и 7 августа севернее Соммы. Ночь на 8 августа	40
V. Неприятельское наступление 8 августа:	44
а). Севернее Соммы	—
1. 43-я резервная дивизия	45
2. 27-я (вюртембергская) пехотная дивизия	58
б) Между Соммой и железной дорогой Амьен-Шольн	69
1. 43-я резервная дивизия	—
2. 13-я пехотная дивизия	78
3. 41-я пехотная дивизия	91
4. Возникновение нового фронта в районе XI армейского корпуса	109
в) Южнее железной дороги Амьен-Шольн	113
1. LI армейский корпус	—
2. 117-я пехотная дивизия	115
3. 225-я пехотная дивизия	122
4. 14-я (баварская) пехотная дивизия	128
5. 192-я (саксонская) пехотная дивизия	134
г) Бой резервов в районе LI армейского корпуса	139
1. Мероприятия командования корпуса	—
2. Бой 109-й пехотной дивизии	140
3. Бой сводного полка Бельмана и 1-й резервной дивизии	147
4. Прибытие 119-й пехотной дивизии на вновь образованный вечером 8 августа фронт 2-й армии	154
д) Заключение	157
Приложения:	
Таблица 1. Боевой состав 4-й английской армии	162
Таблица 2. Боевая деятельность в период 8 августа 1918 г. передовых и резервных дивизий 2-й армии	166
Карты 1 и 2. Атака англо-французов 8 августа 1918 г.	

К печати подготовили: редактор Г. Кибардин, техн. редактор П. Кузин, корректора Л. Лозинская и А. Косоурова. Сдано в набор 15/XI—1933 г. Подписано к печати 10/I 1934 г. Формат 62 × 94/16, в бум. листе 420 000 знаков, 10 1/2 п. л. 15,61 авт. л. Тираж 8 000 ОГИЗ № 290. Уполн. Главлита Б—75779. Зак. 1763

18-я типография треста „Полиграфкнига“, Москва, Варгунихина гора, 8.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Карта I. Атака англо-французов 8 августа 1918 г.

